

Матьяна Серганова



ТАНЕЦ
С ДЕМОНОМ
ЗИМНИЙ БАЛ В АКАДЕМИИ

Татьяна Серганова
Танец с демоном.
Зимний бал в Академии
Серия «Зима в Магической
Академии», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68748954
SelfPub; 2024*

Аннотация

Все началось с шутки. Небольшой спор, после которого проигравшая, то есть я, должна была пригласить первого встречного на танец. В итоге все обернулось катастрофой для меня. Я пригласила на танец проверяющего, что прибыл из столицы в нашу академию. Ледяного демона проклятого королевства Сантор. Но самое страшное заключалось в том, что мужчина принял моё приглашение.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	20
Глава третья	41
Глава четвертая	63
Глава пятая	84
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Татьяна Серганова

Танец с демоном.

Зимний бал в Академии

Глава первая

– Лейла! Лейла, ты только посмотри на это! – потрясенно вскрикнула Элис, вставая рядом со мной.

Девушка и так большим ростом не отличалась, а теперь, когда я стояла на постаменте, балансируя на высоких каблуках, вообще была мне по плечо.

– Что случилось?

Вторая подруга и соседка по комнате в общежитии академии магии выглянула из-за бордовой ширмы, за которой переодевалась, и удивленно на меня посмотрела:

– Обалдеть!

– Выбирай выражения, Лейла Фаррингтон, – кисло отозвалась я, изучая собственное отражение в огромном зеркале.

Из нас троих я последняя, кто еще не выбрал себе платье на новогодний бал. И судя по всему, останусь не только последней, но и единственной, потому что вот в этом я точно никуда не пойду.

– У тебя есть грудь! И талия! И ты прятала все это в академическом комбинезоне? – придерживая сползающий корсет своего платья, возмущалась темноглазая Лейла.

– Я это не надену! – выдала в ответ, бросив еще один взгляд на собственное отражение в огромном зеркале.

– Уже надела, – отозвалась светловолосая Элис, поправляя пышные складки и воланы моего голубого платья, любуясь мягким блеском ткани. – Ты только взгляни, какая прелесть.

– Я в этом не выйду! Это... это...

У меня слова кончились. Потому что особа с испуганными глазами, отражающаяся в зеркале магазина готовых платьев, где мы еще две недели назад арендовали отдельную кабинку, совершенно не имела ничего общего со мной.

– Красавица? – подсказала Лейла, продолжая меня изучать, склонив голову набок, стараясь при этом не уронить платье, под которым, кроме тонкой сорочки, ничего не было.

– Это пошло! Вы только посмотрите! – Я ткнула пальцем в корсет с довольно неприличным вырезом. – Видите?

– Грудь, – кивнула Элис, обходя постамент, на котором я стояла. И подошла поближе к зеркалу. – Причем очень красивая грудь, обзавидоваться можно, – добавила она, указывая на свой скромный первый размер. – И гордиться, а не истерить.

– И ты все эти годы совершала самое настоящее преступление, пряча ее под мешковатой одеждой, – добавила Лейла,

возвращаясь за ширму. Оттуда донеслось шуршание и пыхтение. – Дэнни, платье великолепно. Так что кончай вредничать, мы его берем!

Я вздохнула и снова принялась изучать свое отражение, пытаюсь найти в нем хоть что-то хорошее. Нет, платье было невероятно красивым и так подходило по цвету к моей магии. Голубой шелк с едва заметными белыми разводами, словно иней на застывшем льду. Пышная юбка, узкий корсет без рукавов, украшенный крохотными сверкающими камушками, длинные белые перчатки по локоть. Сюда так и просился мамин фамильный гарнитур из сапфиров. То единственное, что осталось от нее.

Но это была не я.

За четыре года учебы все – да и я сама – привыкли к другому облику Даниэллы Теренс. Бесформенный серо-зеленый комбинезон, в котором я с таким азартом ползала всю осень по болотам, отпугивая нечисть, делал мою фигуру похожей на непропорциональную такую кубышку. Большая грудь, крутые бедра и ни намека на талию – не до нее было трем студенткам выпускного курса боевого факультета академии его величества.

– Де-е-е-е-евочки, – протянула я несчастно, пытаюсь хоть немного приподнять корсет и прикрыть выемку между грудей. Но нет, он сидел как влитой, эффектно обрисовывая все прелести. – Ну, девочки.

– Ты осталась последней, Дэни! – напомнила Элис, стоя у

меня за спиной. – Мы себе платья уже выбрали.

– Я могу пойти в старом, – с надеждой предложила я.

– Мы его выкинули, – заявила Лейла, выходя из-за ширмы в привычном широком комбинезоне, быстро заплетая волосы в косу и закрепляя ее на макушке с помощью шпилек.

– Врете! Девочки, ну правда, этот наряд не для меня. В нем дышать трудно.

– Даже не думай, Даниэлла Теренс! Мы поклялись! – пригрозила мне зеленоглазая блондинка.

Вообще, Элис из нас троих меньше всего походила на боевичку. Хрупкая, маленькая, изящная, с зелеными глазами на пол-лица и совершенной фарфоровой кожей. Ей бы магическим правом заниматься, ходить в шикарной мантии и томно вздыхать, поглядывая на преподавателей. Ведь все знали, что мечта каждой девы – как можно удачнее выйти замуж.

Но это только первое впечатление. Какие Элис создавала магические ловушки и как управлялась с даром земли! Весь курс завидовал.

– Я была пьяна, – пробормотала в ответ, снова поворачиваясь к зеркалу.

– Ты не пьешь, – заметила блондинка насмешливо.

– От счастья, – поправилась я. – А вы воспользовались.

– Мы дали слово. Что если продержимся до конца и сдадим нормативы на отлично, то отправимся на Зимний бал в академию. И не просто так, а чтобы все ахнули. Неужели ты

решила пойти на попятную? – уперев руки в бока, спросила Лейла.

Подруга, в отличие от нас, была истинной южанкой – смуглой и высокой. Темно-карие миндалевидные глаза, непокорные густые темно-каштановые волосы и огненный темперамент, который идеально соответствовал ее магии.

– Я выгляжу глупо, – разведя руки в стороны, заявила я и осторожно крутанулась на месте, едва не падая на каблуках. – Как одна из этих дурочек с факультета магического права.

Среди своих эффектных подруг я была серой мышью. Прямые русые волосы, обычные серо-голубые глаза и непонятное телосложение, скрытое под комбинезоном. Меня это никогда не напрягало, девчонок тоже. Нашей целью было стать лучшими на факультете, и мы шли к ней вот уже четыре года. И теперь вдруг оказалось, что у меня есть фигура.

– Так это нам и надо. Ты помнишь, как они издевались над нами? – напомнила Лейла. – Мы заслужили праздник. И сделаем все, чтобы его запомнили не только мы, но и все остальные.

– Звучит угрожающе.

– Дэнни, – терпеливо произнесла Элис. – Платье красивое, идеально подходит под твою магию, и мало того, оно вписывается в наш бюджет. Это судьба.

– Да, полгода мучений, недоедания и работы, чтобы потратить на это, – заявила я, приподнимая и опуская юбку. –

Вам не кажется, что это глупо?

– Не кажется. Переодевайся и пошли оплачивать, времени совсем нет, – решительно заявила Лейла. – А то еще немного – и опоздаем на вечернюю тренировку.

– Может, еще что посмотрим? – с надеждой предложила я. – Есть же другие платья. Не обязательно же это брать.

– Предлагаю голосовать, – предложила Элис – Кто за это платье?

И подняла руку. Лейла тоже.

– Кто против?

– Так нечестно! – возмутилась я, оставшись в меньшинстве.

– Зато действительно, – рассмеялась смуглянка. – Спускайся, я помогу тебе со шнуровкой.

Переделалась я быстро.

Небольшая помощь Лейлы, и я шагнула за ширму, где аккуратной стопочкой лежали мои вещи – серо-зеленый комбинезон и теплые носки. На крючках висело старое темное пальто в бурую крапинку, с которого я еще на первом курсе содрала облезлый воротник, и белый, в крупную вязку, шарф. Его и носки связала бабушка, которая хоть как-то пыталась облегчить мою жизнь.

Платье я снимала аккуратно, боясь неловким движением сорвать какой-нибудь камушек или порвать мягкую переливающуюся ткань. Права Элис, красивое оно и будто для меня созданное.

– Давай сюда, мы отнесем сразу на кассу, – заявила Лейла, просовывая руку за ширму.

– Сейчас.

Я быстро натянула на плечи лямки хлопковой комбинации, которые спустила, когда мерила наряд, и вручила подруге платье. После чего надела комбинезон и теплые носки. Затем поспешно сунула ноги в старые башмаки, на ходу поправляя пояс-резинку. Пригладила волосы и заново собрала их в низкий хвост, пряча выбившиеся пряди.

– Дени, мы ждем тебя на выходе, – крикнула Элис.

– Хорошо, – отозвалась я, наматывая шарф и хватая пальто.

Надо было спешить. А то увидит кто – и конец всей конспирации.

У самой двери я вдруг застыла и обернулась, поймав в зеркале свое отражение. Действительно кубышка. Большая и толстая, без намека на талию. И прямой пробор делал мое лицо еще более круглым. Сколько раз говорила мне Элис, что надо причесываться иначе, но я лишь качала головой. Может, и правы подруги, давно пора выйти из тени.

В магазине было шумно и душно. Первокурсницы, что-то громко обсуждая, столпились у вешалки с недорогими готовыми нарядами, оставшимися с прошлого года, которые сейчас продавались с большой скидкой. У витрины с кружевом и лентами стояли те, что побогаче, стараясь с помощью мелких деталей сделать свой наряд особенным. Среди них я за-

метила пару знакомых девушек.

Я спрятала лицо в шарфе, опустила взгляд и поспешила к выходу, надеясь, что меня не заметят.

Девчонки уже все оплатили и стояли в дверях, держа в руках большие свертки, перевязанные бечевкой.

– Заходите к нам еще, – доброжелательно бросила нам вдогонку продавщица.

Я кивнула и выскользнула последней, едва не столкнувшись с очередной стайкой девушек, спешащих прикупить что-нибудь к снежному балу. Слава силе, они меня не заметили.

Погода была зимней, а настроение и окружение – праздничными. Пушистый снежок, яркое солнце на голубом небе. Дома, вывески и улицы были украшены яркими гирляндами, ароматными сосновыми ветками и разноцветными флажками. Связки крохотных колокольчиков звенели от легких порывов ветра.

– Хорошо-то как, – разулыбалась Элис, поправляя красную шапку с белым бубоном на макушке.

– Ага, только холодно, – проворчала Лейла, поспешно надевая теплые перчатки.

– Эх ты, южная душа. Да где ж холодно? Десять градусов всего, – рассмеялась подруга, шагая по очищенному от снега тротуару. – Слушайте, а ведь успели все. Я уж боялась, что не купим.

– Мы слово дали, значит, обязаны были успеть, – отозва-

лась смуглянка и принялась. – Ой, девчонки, пахнет-то как.

– Это же сбитень. Имбирный! – простонала Элис, поворачиваясь в сторону небольшой площади.

В самом ее центре возвышался ледяной замок с горкой, с которой со смехом и гиканьем слетала детвора, а по краю стояли небольшие домики-лотки со всякими сладостями, вкусностями и безделушками.

– И мятные пряники, – рассмеялась я, поведя носом.

Действительно, пахло очень вкусно, по-новогоднему. Мы со смехом переглянулись, понимая друг друга без слов.

– Перекусим? – предложила я.

– Есть минут десять в запасе.

– Побежали? – хитро прищурилась Лейла и первая бросилась по тротуару.

Элис за ней, громко хохоча и маневрируя между спешащими по своим делам горожанами.

– Простите, извините, – бормотала я, скользя по снегу в осенних ботинках.

И ведь почти добежала.

До площадки с яркими лотками оставалось всего десять метров, не больше, когда я не успела разминуться с одним из прохожих. Ведь почти смогла. Но вместо того, чтобы отступить в сторону, мужчина вдруг дернулся и резко повернулся, перегораживая мне путь. Ноги заскользили по снегу, а я, нелепо взмахнув руками и громко охнув, со всего размаха

влетела в незнакомца.

Не знаю, кому было больнее. Мне – удариться об него, или ему – поймать меня. Но надо отдать должное, на ногах мужчина удержался. Лишь качнулся, хватая за плечи и не давая упасть.

– Простите! – улыбнулась я виновато, поправляя сбившийся капюшон и поднимая глаза.

Правда, моя улыбка сразу же исчезла, стоило встретиться взглядом со своей невольной жертвой.

Высокий, на целую голову выше меня, хотя я не маленькая. Широкоплечий, но не огромный. С непокрытой головой, и на темно-каштановых волосах, зачесанных назад, серебрился снег. Худощавый, но не тощий. С легкой щетиной на щеках. Волевой подбородок и ледяной взгляд светло-серых, с желтым ободком, глаз, от которого мне стало немного не по себе.

Такой злой, словно я не просто на него налетела, а сбила с ног, повалила на землю, потопталась сверху, еще и плюнула на начищенные до блеска ботинки.

Руки на моих плечах сжались сильнее. И даже через ткань пальто я чувствовала исходящий от него холод. Он ледяной дрожью пробирался вверх по руке, оставляя мурашки на коже.

Не человек, но и не маг. Тогда кто же?

– П-простите, – еще раз извинилась я, передернула плечами, освобождаясь от болезненной хватки, и стала медленно

отступать под непонятным нечеловеческим взглядом незнакомца.

Наверное, так тревожно мне не было никогда в жизни. Но самое страшное состояло в том, что я не могла понять причины своих эмоций. Не кричит, не ругается, магией не сверкает, а только смотрит.

– Я... я пойду...

И бочком, бочком стала обходить его, стремясь как можно быстрее оказаться подальше.

До чего неприятный тип.

– Дэнни, ты идешь? – помахала мне рукой Лейла, стоя через дорогу у одного из ларьков.

– Иду, иду, – крикнула в ответ и вдруг неловко обернулась.

Не знаю, зачем я это сделала. Словно заставило что-то.

Незнакомец продолжал стоять на месте и смотреть мне вслед. Увидев, что я обернулась, дернулся, словно хотел догнать. Но я испуганно качнула головой и тут же убежала. Так волновалась, что по сторонам не посмотрела, едва не попав под колеса магмобиля.

Резкий гудок, и я от неожиданности зажмурилась, понимая, что не успеваю. Не знаю, каким чудом мне удалось вывернуться, но снег и лед под ногами словно ожили, выталкивая прочь и доставляя прямо к подругам.

– Ах! – выдохнула я, приземляясь на пятую точку в огромную кучу снега, которую дворники сложили у дороги. Как

раз напротив лотков со сладостями.

– Ого! – восхищенно выдохнула Лейла, отследив мой полет. – Вот это пируэт. Не знала, что ты так умеешь.

– Я и не умею, – буркнула в ответ, пытаясь выбраться из кучи и стряхивая хлопья снега с комбинезона и пальто, пока они не впитались в ткань.

В ушах до сих пор свистел ветер, а сердце испуганно стучало.

Неужели маг? Да, маг, но какой-то странный. Я не почувствовала всплеска силы, хотя должна была. Нет, эти ощущения были совсем иного рода.

– А кто? – вручая мне стаканчик с горячим сбитнем, спросила Лейла.

Сделав небольшой глоток, я едва не сожгла себе язык и шумно задышала. Но зато в чувство привело отлично.

– Он там? – шепнула я, скосив глаза в сторону.

– Кто?

– А в чем дело? – повернулась к нам Элис с небольшим кульком мятных пряников. – Дэнни, ты чего такая взъерошенная?

– Она тут чудеса магии показывала. Едва под колеса магмобиля не попала, – пояснила Лейла. – Напугала меня. Зато как вывернулась красиво.

– Ой, ты в порядке? – сразу забеспокоилась подруга.

– Нормально. Он там? – снова поинтересовалась я.

– Кто? – одновременно спросили девчонки.

– Тот тип, – пояснила я. – Злой, с колючим взглядом. В темном пальто. Темноволосый такой, без шапки.

Это все, что я могла вспомнить сейчас. Меня больше зацепили его глаза. Нечеловеческие, холодные, словно кусочки льда. Никогда не видела такого сочетания – серебро и золото одновременно.

Девчонки глянули мне за спину и синхронно покачали головами.

– Нет никого, – произнесла Элис. – А он что, тебя обидел? Накричал?

– Нет. Так, просто, – отозвалась я и рискнула обернуться. И точно. Никого нет. Ушел. Ну и хорошо. Хотя за спасение надо бы поблагодарить.

– Держи свой пряник, – протягивая мне кулек, произнесла подруга.

– Спасибо.

– И давай поподробнее, что за тип.

– И что за новые способности, – вставила Лейла. – Ты нам про них не говорила.

– Это не я. А тот... тип, – отозвалась с досадой. – Его сила.

– Да? – удивилась смуглянка. – А я ничего не заметила. Интересно.

Не успела я съесть и половины, как сбоку раздался противный девичий голосок:

– А кто это тут у нас?

Аппетит сразу пропал, и кусок мятного пряника застрял

в горле. Да что за невезение такое!

– Что тебе надо, Джейн? – резко спросила Лейла, которая никогда с ней не церемонилась.

– Ничего, – рассмеялась та, поправляя шапку из белого меха. – Что, мне и поздороваться нельзя?

Выглядела девушка шикарно. Короткое приталенное пальто голубого цвета, с белой опушкой и широким поясом. Длинная, по щиколотку, юбка, вышитая по подолу красивым узором. Дорогие сапожки из коричневой кожи, на невысоком каблуке. В руках муфточка. Ярко-рыжие волосы собраны в косу и украшены лентой.

– Поздоровалась? Ну так иди.

– Тебе стоит поучиться хорошим манерам, Фаррингтон, – фыркнула Джейн. – На нормальных людей бросаешься.

– Шла бы ты, пока тебя саму не поучили.

– Да, – вмешалась Элис. – Пора, подружки вон заждались.

И точно, верная свита студенток магического права стояла в сторонке и тихо посмеивалась, глядя на нас. Но Джейн уходить не спешила. О нет, она еще не сделала то, ради чего подошла.

– Теренс, – ядовито улыбнулась девушка, обратив внимание на меня. – Ты бы поменьше налегала на мучное. Так и в платье бальное не влезешь. Хотя о чем это я? У тебя нет платья, и на бал ты не идешь. Не так ли?

– Какая забота, – отозвалась я. – С чего вдруг тебя так начала волновать моя жизнь?

– Обычная жалость. Ведь другого ты не достойна, Теренс, – самодовольно заявила магичка, сверкая золотистыми глазами. – Удивительно, как тебя еще не выгнали с факультета. Из тебя такая же боевичка, как из меня продавщица.

Это тоже была больная тема. Даже гораздо более серьезная, чем лишний вес. Все знали, что она права. Ведь поступала я на факультет стихийной магии и даже отучилась там три месяца. Вплоть до гибели родителей. На следующий день я пришла в деканат с заявлением о переходе на другой факультет. В эту затею никто не верил, даже я. Способности у меня были, и теорию я знала отлично, но вот со злостью, темпераментом и характером вышла неувязка. Держали меня лишь потому, что я тянула теорию всему курсу, спасая от завалов.

У девчонок этих проблем не было.

Лейла, как исконная жительница южной провинции, чуть ли не с рождения обучалась боевому мастерству. Подруга очень гордилась магическими клинками, которые получила на свой десятый день рождения от отца.

Элис, как альва, была скорее исключением из правил. Она три месяца проучилась на факультете целительства, когда слишком резкий выброс силы устроил небольшую аварию, после чего ее поспешно перевели на боевой факультет.

– Слушай, ты! – рявкнула Лейла, делая шаг вперед, но я вовремя успела ее остановить, перегородив дорогу.

Жаром от нее полыхало хорошо. Того и гляди вспыхнет.

– Не стоит, – покачала головой, схватив подругу за локоть. За руку не рискнула, могли остаться ожоги. – А ты, Джейн, шла бы отсюда, долго держать Лейлу у меня не выйдет. А она не такая добрая, как я.

– Просто не хочу связываться, – отозвалась та, скривив губы. – Пошли, девочки.

– Вот стерва, – выдала Элис, глядя им вслед. – Даже не верится, что вы сестры.

– Двоюродные, – поправила я, выбрасывая недоеденный пряник.

Аппетит пропал окончательно. В этом вся Джейн, она отлично умела вывести меня из себя и испортить настроение.

– Я бы подкорректировала ей внешность, – зло выдала Лейла, наклоняясь и поднимая с земли снег, который буквально на глазах растаял у нее в руках. – Зря остановила.

– Еще одна жалоба тебе не нужна. Ты еще два замечания не погасила, – заметила я. – Ладно, пошли, девочки, нам пора.

Прежде чем уйти, я снова обернулась, пристально вглядываясь в прохожих. Почему никак не покидает ощущение, что за мной наблюдают?

Но нет, мне так ничего и не удалось рассмотреть. Наверное, нервы.

Глава вторая

На тренировку мы все-таки успели. Бегом влетели в комнату, побросали шуршащие пакеты на кровати, скинули теплую одежду, переобулись и поспешили в тренировочный зал, едва не сбив по пути парочку зазевавшихся студентов.

– Опаздываете, – недовольно зыркнул на нас профессор Коуф.

– Никак нет, – звонко отозвалась Лейла. – Мы вовремя. На часах без трех минут шесть. Выходит, и не опоздали вовсе.

– Поуказывай мне еще. Становись в строй.

Мы привычно встали на задворки, пытаюсь перевести дыхание.

– Чего это старик злой такой? – тихо поинтересовалась Элис у стоящего впереди Майка.

– Говорят, проверка приехала, – не поворачивая головы, отозвался парень.

– К нему? – удивилась я.

За четыре года учебы нас никто не проверял, хотя учебные заведения более низкого статуса ежеквартально принимали различных ревизоров. Академия Его Величества не требовала этого. Все и так знали, что она лучшая и даже неприкосновенная.

Если честно, я никогда не задумывалась, а была ли за столетнюю историю существования в нашей академии хоть од-

на проверка. Надо как-нибудь изучить данный вопрос. Хотя бы из любопытства.

– Всю академию проверять будут, – вмешался Олаф, стоящий рядом с Майком. – А начнут, как всегда, с нас.

– Вот же не было печали, – покачала головой Лейла и тут же прикусила губу.

– Отставить разговоры! – рявкнул Коуф, от которого наши переговоры не укрылись.

Эхо его громового голоса, недаром в его предках значился горный тролль, пронеслось по залу, чуть оглушая.

– Десять кругов вокруг зала. Для особо болтливых будет двадцать. Всем все понятно? – резко произнес профессор, прошагав мимо нас.

– Так точно, – хором отозвались мы.

– Тогда чего встали? Марш!

И тренировка началась. За пробежкой пошли отжимания, бег по брусьям, канатные дорожки, снова отжимания и так далее.

Коуф нас не жалел, усилив обычную нагрузку в два раза.

– Перерыв пять минут, – рявкнул он, и мы попадали на пол, обливаясь потом и едва дыша.

– Чтоб мне провалиться, – простонал Тим, прижимая руку к боку. – Совсем озверел старик.

– Тише, – посоветовала Элис, стирая пот ладонью. – Услышит и заставит все заново проходить. И хорошо, если только тебя, а не всех нас.

Меня от этой мысли даже передернуло. Вечерние тренировки никогда не были такими выматывающими. Да, на месте мы не сидели, но и так не мучились. Особенно я. Мне тренировки, как и магические дуэли, давались плохо. И чаще всего профессор и ребята меня жалели, зная, что я к теоретическим экзаменам подтяну весь курс. В дуэлях я никогда не побеждала, но били не сильно и не больно. По крайней мере, в лазарет я ни разу не обращалась.

Сейчас, сидя на полу и тяжело дыша, я уже в тысячный раз пожалела о том, что перешла на боевой факультет. Но что поделаешь, мне очень нужны были деньги. А самая лучшая зарплата у боевиков. Им же государство обеспечивало работу, жилье, одежду и еду целых пять лет.

– Не услышит, – отозвался Майк, глянув мне за спину. – Занят он.

Лейла тут же вскинула голову и тоже посмотрела в сторону выхода.

– Ого. Это кто такой?

– Проверяющий, наверное, – отозвался Тим, со стоном приподнимаясь.

Заинтересовавшись, я кое-как повернулась, чтобы взглянуть на человека, который устроил такой переполох в академии, и застыла.

Не представляю, как я его узнала. Узнала, и все тут. Может, по движению или ширине плеч, а может, по ощущению холода, который иголками прошелся по сердцу. Тот самый

тип, который вытащил меня из-под колес магмобиля.

– Интересный какой, – промурлыкала Лейла заинтересованно.

– С ума сошла, – тут же осадила ее Элис. – Нашла с кем играть. Не видишь, кто это?

– Кто? – осторожно спросила я.

Являясь альвой, девушка видела то, что другим было не по силам.

– Демон, – едва слышно ответила подруга.

И тут же сжалась, как и все мы, когда взгляд холодных голубых глаз с желтым ободком скользнул по нашей компании и так на ней и остановился.

Демоны как единороги. О них все слышали, но мало кто видел. Но если с рогатыми пони с крылышками все мечтали встретиться и узнать секреты вечной жизни, красоты, мудрости или великого дара, то демоны...

Я не знала ни одного человека или мага, кто мечтал бы встретиться с ними. И уж точно к этим людям нельзя было отнести меня.

Не зря их королевство Сантор на севере называли проклятым. Ледяные чертоги, острые скалы, бескрайние снежные просторы и жуткие создания, поклоняющиеся подземному богу Эрсу.

О силе и способностях демонов слагали легенды. Им не требовалось учить заклинания, готовить зелья и практиковаться в магии, осваивая все новые и новые азы, сила была

у них в крови. Для них магичить было так же легко и естественно, как нам дышать. Говорят, сам Эрс одарил их за верность и преданность.

Демонов боялись и ненавидели. А маленьких девочек в детстве пугали страшными сказками о том, что если они не будут слушаться, то явится крылатый ужас с рогами (к слову, ни того, ни другого я пока не заметила) и утащит навек в свои чертоги.

Я хорошо помнила, как лежала в своей кровати, обнимая маму, и слушала сказки о древней расе, могущественных воинах и великих дворцах, сотканных из снега и льда.

И если какая девица приглянулась ему, то поменять ничего было нельзя. Даже его величество не может приструнить демонов. Свежо предание о том, как столетия назад один демон утащил сестру короля и так и не вернул, несмотря на все попытки ее освободить. Дело чуть не закончилось войной, но потом все стихло.

В груди у сердца что-то кольнуло. Страх? Не знаю, сложно разобраться, когда все тело ломит от тренировки и больше всего хочется упасть, вытянуться и не двигаться минут тридцать.

А если... вдруг... Мысли – суматошные, страшные, неловкие и пугающие – закружились в голове. Вдруг он за мной пришел?

Я дернулась, отводя взгляд и мысленно ругая себя:

«Надо же, что придумала. Где ты и где он? Давно в зеркало

смотрелась? Таких не крадут... Да и не стал бы он ждать, сразу схватил бы и утащил».

И внутри еще холоднее стало. А мне казалось, что все давно умерло и сильных эмоций не испытать. Оказывается, еще что-то чувствую.

Не знаю, что заставило меня повернуть голову и снова поднять взгляд на демона. Наверное, всему виной упрямство, благодаря которому я еще училась на боевом факультете.

– Перерыв закончен! – скомандовал профессор Коуф. – Всем встать.

– Ну вот, опять, – простонал Тим, первым поднимаясь и подавая мне руку, которую с благодарностью приняла.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Парень подмигнул, но тут же сморщился, отдергивая руку и со странным изумлением изучая собственную ладонь.

– Ты чего? – встревожилась я.

– Да так... кольнуло вроде что-то. Показалось, наверное, – отозвался он и потер ладонь.

– Кротер, тебе что, особое приглашение надо? – прикрикнул на него Коуф. – Живо в строй. Теренс, это и тебя касается тоже.

Мы привычно встали на места и настороженно наблюдали за медленно приближающимся к нам демоном.

– Прошу приветствовать, тэар Нирайс РэДиар, лорд королевства Сантор и проверяющий его величества, – представил

нам гостя Коуф и даже почти не скривился.

– И что он проверяет? – подал голос Стай.

У нас с этим красивым светловолосым парнем всегда были натянутые отношения. И не только у меня. Стай – сын тэара Коллдея, приближенного его величества, и наследник большого состояния. Об этом парень не забывал сообщать нам чуть ли не ежедневно, еще больше задирая нос.

– Начну с вас, – отозвался РэДиар.

Голос у него был спокойный и даже равнодушный. И я внезапно поняла, что впервые его слышу. Но все равно было в нем что-то такое, что заставляло поежиться.

– Магические дуэли, – произнес демон, скользя равнодушным взглядом по нам. – Сейчас. Если профессор Коуф не возражает.

– Не возражаю.

И это было только начало неприятностей сегодняшнего дня. Всю катастрофу я осознала, когда получила в пару Стая. От него пощады и тем более жалости ждать не стоило.

– Ну что, Теренс, момент истины? – издевательски протянул он, когда мы стояли в общей очереди, наблюдая, как наши сокурсники попарно проводят дуэли.

Так уж вышло, что встали мы одними из последних, поэтому я могла посмотреть, как выступают другие, и подготовиться морально к неприятностям.

– Надеюсь, ты не думаешь, что я стану тебя жалеть? – не унимался Стай, которому доставляло удовольствие доводить

меня.

– Ну что ты, ни секунды, – пробормотала я, наблюдая, как Лейла всего за три минуты уложила на лопатки Тима.

Парень смущенно хмыкнул и пожал плечами, признавая свое поражение. Мы с ним были во многом похожи, и он тоже не очень любил физподготовку.

– Вот и правильно. Я с самого начала говорил, что тебе здесь не рады, Теренс. Шла бы ты назад к стихийникам и не занимала чужое место.

За эти годы я столько раз слушала его «великое мнение, что сейчас привычно пропустила все мимо ушей, сосредоточившись на собственных ощущениях.

Надо разбудить злость! Ярость! Они должны гореть в крови, и только тогда я смогу... нет, не выиграть, но хотя бы позорно не проиграть.

Вот только с этими эмоциями у меня были большие проблемы. Не зря же Джейн еще в детстве называла меня овощем. Я всегда умело скрывала свои эмоции. Радость, боль, горечь, ярость, любовь, счастье – все это я испытывала, но не находила нужным показывать. Особенно после гибели родителей.

– Я слышал о нем, – продолжал хвастаться Стай. – Тэар РэДиар. Хладнокровный демон, идеальная ищейка в руках его величества. Он легко справляется с самыми сложными и опасными заданиями. И если его прислали сюда, то это не просто так.

Я прислушалась и даже смогла выказать некоторый интерес.

– И что такой ищейке делать у нас? – спросила тихо, бросив в сторону демона настороженный взгляд.

– Что-то интересное грядет. Вот только ты, Теренс, этого не увидишь. Выгонят тебя с факультета.

– Мечтать не вредно, – пробурчала я, вновь взглянув в центр зала, где сражалась очередная пара студентов.

Время шло, и наша очередь медленно двигалась вперед.

Стай, как бы сильно он меня ни бесил, был сильным магом и отлично управлялся с магией огня. Я бы даже сказала – великолепно. И считался одним из лучших студентов. А значит, мне очень сильно не повезло.

Не думаю, что мой проигрыш станет билетом на выход, за это не выгоняют, но неприятностей доставит.

Вот уже и Элис прошла. Подруга все-таки уступила Гарсу, лучшему другу Стая, но боролась до последнего и нервы парню потрепала хорошо.

– Держись, Дэнни, – успела шепнуть подруга, проходя мимо меня.

Я лишь кивнула благодарно и глубоко вздохнула.

До нас оставалось еще две пары. А надежды на спасение не было. Время, которое обычно текло медленно на период занятий Коуфа, сейчас, казалось, ускорило свой бег раза в три.

Не успела я и глазом моргнуть, как подошла наша очередь.

– Коллдей, Теренс – по местам, – велел Коуф, стоя рядом с демоном.

«Минута позора, и все закончится», – мрачно подумала я, выходя вперед.

– Правила все помним?

– Да, – хищно улыбнувшись, отозвался Стай.

А я лишь кивнула, вставая в стойку.

Пол под нами состоял из мелких решеток, под которыми находились открытые емкости с водой, горелки и горсти земли. Все необходимое для дуэли. Я уже чувствовала, как вода лениво отзывалась на мой призыв, готовая прийти на помощь.

– Три, два... один, – скомандовал Коуф.

И я только и успела, что соорудить перед собой небольшой водный щит, который разлетелся вдребезги, когда в него со всего размаха влетел огненный шар размером с мой кулак. Горячие капли попали на одежду и кожу на щеке, заставив болезненно поежиться.

Но на это времени не было.

Еще один щит, чуть посильнее предыдущего. Но и он не смог выдержать удара Стая, разлетевшись на части. Да, соркурсник не собирался меня щадить и намеревался поставить рекорд в уничтожении соперника.

Кажется, на заднем плане раздалось мое имя. Девчонки, скорее всего, поддерживали, но отвлекаться я не могла.

Третий щит постигла та же участь, но именно этого я и

ожидала. Не успели капли упасть вниз, а я уже подтягивала воду к себе, наматывая ее на запястья в виде полупрозрачных лент.

Глупо надеяться, что из этого выйдет что-то стоящее, но и проигрывать в защите я не хотела. Это было бы совсем позорно.

А Стай уже заготовливал новые шары. Издевается, гад, целых три сразу создал. Знает, что щит я сделать не успею, полностью сосредоточившись на атаке. И увернуться только от одного смогу, максимум от двух.

Ну и ладно. Мне бы хоть чуть-чуть дотянуться, хлестнуть его своими плетями. Чтобы не так обидно было.

Огненные шары уже летели в меня, петляя и кружась. Одновременно с этим я запустила плети, пытаюсь увернуться.

Решетка у меня под ногами внезапно стала гладкой и скользкой, словно лед на катке. И удержаться на ней было просто невозможно. Охнув, я завалилась назад, плюхаясь на пятую точку (уже второй раз за сегодня) и огромными от удивления глазами смотря, как под воздействием моих плетей, которые каким-то чудом на концах стали твердыми, Стай летит прочь из тренировочного круга, нелепо задрал ноги. А три его шара пронеслись надо мной, не доставив никакого вреда, и врезались в защитное поле.

– Победа за Теренс, – произнес Коуф в тишине, словно сам не верил в то, что говорил.

Я опустила глаза и коснулась решетки подо мной. Ничего.

Ни кусочка, даже осколочка льда. Но я ведь точно знала, что раньше он был. Не могла же я просто так упасть. И никакого магического воздействия, это бы заметили. Не я – так другие.

А ведь это уже сегодня было. И опять в присутствии демона. Совпадение? Ну уж нет. Я тут же перевела взгляд на проверяющего. Мужчина скучающе изучал поверженного Стая, который продолжал лежать неподвижно. Кажется, ему потребуется помощь целителей.

– Следующие.

Ко мне подбежали девчонки, помогая подняться.

– Дэнни, какая ты умница, – тараторила Элис. – Невероятный кульбит.

– Угу, – отозвалась я, решив о своих подозрениях сказать позже.

– Классно ты его уделала. Горжусь тобой! – довольно улыбнулась Лейла.

Я неловко пожала плечами, возвращаясь на место и кивая парням, которые спешили меня поздравить с первой победой, столь неожиданной для всех.

А я шла и чувствовала спиной взгляд холодных серых глаз. Но знала: стоит мне обернуться – он тут же отвернется. И от этого становилось еще тревожнее.

Что ему нужно от меня? Зачем тэар РэДиар решил мне помочь?

Ответа не было. И я не уверена, что хочу его знать.

– Всем строиться, – произнес профессор Коуф, как только последние две пары закончили свои состязания.

Я, если честно, не смотрела на их бои, и кто вышел победителем, внимания не обратила, слишком была сосредоточена на своих мыслях.

После эйфории победы в голове начали клубиться не очень приятные мысли о том, как будет мне мстить за произошедшее Стай, когда придет в себя. А ведь он точно будет. Такого унижения звездный мальчик не простит. И про отправку в лазарет напомним. И не один раз.

– Завтра утром вас всех ждет небольшой устный опрос, – продолжил Коуф, всецело завладев нашим вниманием.

– Но завтра же Зимний бал, – напомним Питер, забыв про субординацию и присутствие демона.

– Так в ваших же интересах пройти тест на отлично, – сухо отозвался проверяющий. – Опрос буду проводить я лично. Вы являетесь выпускным курсом, и значит, тем для разговора у нас с вами будет много. Заодно и проверим ваши знания. Так что жду вас всех завтра утром в аудитории. Спасибо за помощь, профессор Коуф.

И ушел. Просто взял, развернулся и ушел, оставив нас переваривать новые неприятности.

Мы молчали секунды три после того, как РэДиар скрылся за дверью. А потом набросились на профессора с расспросами.

– Что за экзамен?

– Почему устно? – выкрикнул Тим.

Я понимала его тревогу. Письменная сдача давала хоть какой-то шанс на списывание и мою помощь. А личная беседа была проблемой для большинства боевиков, которые, в отличие от меня, больше любили практику, нежели теорию.

– Экзамены же должны начаться через неделю!

– Это несправедливо!

– Зачем все это?

– Ну-ка, тихо! – рявкнул профессор. – Замолчали, я сказал! В академии проходит большая проверка, и вы под нее попали. Тэар все вам сказал, завтра утром будет устный опрос. И те, кто его не сдаст, к экзаменам допущены не будут.

– Как? – ахнули мы хором.

Если честно, я не сильно боялась этого опроса, так как теория была моим коньком и знала я ее отлично. Но даже мне стало тревожно. Все, что могло встать на пути к цели, вызывало беспокойство.

– А вот так, – с досадой отозвался преподаватель. – Новый приказ ректора. Так что я советовал бы вам сейчас отправиться по комнатам, сходить в душ и сесть за учебники. Выучить все не сможете, но хоть что-то в памяти останется. Всем разойтись.

– Вот же гадство, – ворчала Лейла. Мы уходили из зала одними из последних. – Вместо того чтобы готовиться к балу, придется полночи сидеть над учебниками. И знаешь, чем

это грозит?

– Чем? – спросила я, потирая руку, которая болела после отдачи щитов, рассыпающихся в моих руках.

– Мешками и синяками под глазами, отвратительным цветом кожи и сонливостью! Вот почему так не везет? Только мы решили что-то изменить в своей жизни, как нам тут же палки в колеса вставляют! Будто сам Эрс над нами смеется.

– Да ладно тебе, Лейла, – вмешалась Элис. – Все не так плохо. Пусть теорию мы знаем не настолько хорошо, как Дэнни, но в последних рядах точно не останемся. Так что нос кверху. Почитаем немного перед сном. Дэнни нас прогонит по важным вопросам, и все будет отлично. Кстати, ты сегодня просто звезда! – повернулась ко мне подруга.

– Спасибо, – отозвалась я, неловко улыбаясь и первой поднимаясь по ступеням. – Это случайность.

– Не прибедняйся, – вмешалась южанка. – Ты молодец. Где ты научилась делать такие плети? И Стая уделала.

– Теперь придется ходить и оглядываться. Такого он мне точно не простит, – ответила я, переводя тему.

Говорить подругам о своих подозрениях я пока не стала. Надо сначала самой во всем разобраться, потом устраивать панику.

– Ничего, мы рядом, – похлопала меня по плечу Лейла, когда мы вышли в центральный холл и направились в сторону наземного перехода, который вел в общежитие для девочек. – И в обиду тебя не дадим.

– Да и не до мести ему будет, – заметила Элис. – Если тут такое творится.

Приняв душ в общей душевой на нашем этаже и переодевшись в домашние костюмы, мы вернулись в комнату.

Девчонки тут же начали распаковывать наряды, вздыхая и хихикая. Я смотрела на них и не узнавала. Куда делась боевая южанка, которая сегодня легко уложила Тима на лопатки? Разве эта красивая темноволосая девушка, прижимающая к себе алое платье с воланами, она и есть?

– Дэнни, ну же, хватит лежать, – бросила в меня подушку Элис, которая тоже кружилась по комнате, обнимаясь со своим платьем.

– А что мне делать? – спросила у нее, закидывая руки за голову и выразительно приподняв брови.

– Ты так и не распаковала платье, – отозвалась альва, поглаживая изумрудного цвета подол, украшенный крохотными кристалликами в тон.

– Вы бы лучше подумали о завтрашнем опросе, – заметила я. – Если мы не сдадим его, то никакого для нас бала не будет. Так что вместо того, чтобы разглядывать платья, которые мы уже видели, может, стоит заняться повторением пройденного материала?

И выразительно потрясла учебником, который схватила со своей прикроватной тумбочки.

– Дэнни, иногда мне хочется тебя стукнуть, – оборачиваясь, заметила Лейла.

Подруга распустила волосы, и они красивыми каштановыми кудрями упали на спину, придавая ей экзотический вид. Еще она успела вдеть в уши длинные серьги с красными камнями, которые доставали до самых плеч.

– Давай, – вяло согласилась я. – Одна уже подушками кидается. Можешь бить, разрешаю.

– Не стану, а вот с кровати тебя подниму! – заявила южанка и сделала пасс рукой.

Магическая люстра над головой вспыхнула десятком ярких огней, которые сорвались с места и полетели прямо на меня, шипя и переливаясь разными цветами от белого до желтого.

– Лейла! – возмущенно крикнула я, вскакивая. – Прекрати! Ты же знаешь, что с этим играть нельзя. Когда ты в последний раз возвращала их все на место? Или забыла, как мы буквально пару недель назад гонялись за ними по всему этажу? Едва не спалили общий зал, чуть не сожгли кладовую и с трудом спаслись от гнева комендантши. Потеряешь – будешь сама искать, я пас, – пригрозила я, продолжая медленно отступать в сторону.

– Зануда, – беззлобно усмехнулась Лейла и подмигнула мне. – За это я тебя и люблю. Ты как здравый смысл: не даешь мне пуститься во все тяжкие.

Я фыркнула, наблюдая, как огоньки, медленно кружась, поднимаются все выше и выше, возвращаясь на свое место. На этот раз ни один не потерялся.

– Ну раз ты встала, то доставай платье, – рассмеялась Элис, бросая мне шуршащий пакет.

Поймав его, я скорчила рожицу и со вздохом принялась развязывать бечевку свертка. Сначала одного, потом другого. Дыхание невольно сбилось, стоило мне увидеть переливающиеся камни на корсете, коснуться витиеватой вышивки.

Какое оно все-таки красивое.

– Примерить не хочешь? – осторожно спросила Элис, наблюдая за мной.

Я мотнула головой, прогоняя наваждение.

– Нет, не хочу. Мерила уже сегодня.

– Платье стоит повесить в шкаф, а то завтра замучаешься и изведешь полрезерва, расправляя складки, – вставила Лейла.

– Да, ты права, – согласилась я, доставая платье и аккуратно поправляя каждый волан и оборку.

Но выглаживать все равно придется, измялось в нескольких местах, ломаными линиями уродуя низ. Вот завтра после зачета этим и займусь.

Девчонки еще повздыхали над своими нарядами и тоже убрали все шкаф, не забыв обновить защитное заклинание.

Забравшись в кровать, они схватили учебники и конспекты и выжидательно глянули на меня.

– Давай, – дала отмашку Лейла. – Гоняй нас, Дэнни. Задавай свои вопросы.

Мы просидели так до глубокой ночи и успокоились, только уверившись, что сдадим все легко.

Уже переодевшись в обычную сорочку и распустив волосы, я подошла к окну и отворила створку, впуская холодный воздух.

– Эй, – возмущенно пискнула Лейла, укутываясь одеялом, так что одни темные глаза были видны. – Холодно.

– Здесь не мешает проветрить, – отозвалась я и подставила лицо прохладному ветерку, чувствуя, как загораются щеки.

– Хладнокровное, – пробурчала южанка и завозилась в своей кровати, пытаясь принять удобное положение и не замерзнуть при этом.

Я не смогла сдержать тихого смеха.

– Лейла, ты посмотри, как хорошо. Какое небо ясное, звездное! Словно на ладошке.

И распахнула окно еще шире. Крохотные снежинки влетели в комнату и тут же растаяли, стоило им упасть на пол.

– Сумасшедшая, закрой окно, – ахнула Элис, неодобрительно покачав головой, а в глубине зеленых глаз плясали смешинки.

– Ничего вы не понимаете, – улыбнулась я и снова глубоко вдохнула морозный воздух, чувствуя, как мурашками покрылось все тело и начало дрожать.

Но это была приятная дрожь.

Я всегда любила зиму больше остальных времен года. И никогда не боялась мороза, проводя в детстве все время на

улице, катаясь с горок или рассекая лед на коньках. Мама всегда называла меня ледяной принцессой, а бабушка ежедневно раз по пять пыталась напоить горячим молоком с медом и переживала, что простыну. Но за всю жизнь я ни разу не болела. По крайней мере, если и подхватывала простуду, то точно не от холода.

– Дэнни, пожалей бедную южанку, закрой окно, – взмолилась Лейла и картинно чихнула.

– Уже, уже, – отозвалась я и внезапно дернулась.

Холод сменился жаром. Не знаю, как это было возможно, но факт оставался фактом. Только кожу пощипывало от мороза, а через секунду появилось тепло, такое мягкое, даже нежное. Оно осторожно касалось лица, шеи, рук, пробиралось к телу, которое было скрыто тканью сорочки.

– Что это? – пробормотала я, продолжая держаться за ручку и вглядываться в темноту ночи, пытаюсь понять, что стало причиной таких перемен.

– Ты чего? – встревожились девчонки и быстро переглянулись. – Дэнни, что с тобой?

– Ничего, – ответила я, нахмурившись, и принялась медленно закрывать окно. – Показалось, наверное.

– Что показалось? – быстро спросила Элис, привставая со своего места.

– Не знаю, – ответила я, поворачивая голову к ней, и тут же дернулась назад, вновь всматриваясь в ночь.

Уверена, что краем глаза видела какое-то движение. Слов-

но огромная крылатая тень промелькнула.

Ох, нет, у меня слишком большое воображение, и оно снова разыгралось не на шутку.

– Все хорошо, – закрывая окно, ответила я и улыбнулась. – Это просто усталость.

Но, возвращаясь к себе в кровать, я все никак не могла отделаться от мысли, что за мной наблюдают. Жуткое и весьма неприятное ощущение.

– Лейла, выключай, – забираясь в кровать, попросила я и укрылась одеялом.

– Точно все нормально? – поинтересовалась она.

– Да, все хорошо.

Лейла щелкнула пальцами. Магические огни медленно стали гаснуть, пока не потухли, и комната медленно погрузилась в темноту.

– Спокойно ночи, – поворачиваясь на бок, произнесла я, обнимая подушку и закрывая глаза.

– Спокойной ночи, Дэнни, – нестройным хором ответили подруги.

Этот день был очень насыщенным, поэтому я не заметила, как уснула, сразу же провалившись в темноту до самого утра.

Глава третья

Мы всем потоком собрались у большой аудитории, которая располагалась на втором этаже, нетерпеливо переступая с ноги на ногу и посматривая по сторонам в ожидании демона. Кто-то лихорадочно перечитывал конспект, пытаясь за оставшиеся минуты выучить то, что игнорировал все годы обучения. Другие же мысленно проговаривали тексты, шевеля губами и глядя перед собой застывшим взглядом.

Я же просто стояла, прижимая к груди учебник и прикрыв глаза, опираясь плечом на стену. И старалась не зевать. Как же хотелось спать. Вроде легла не слишком поздно и встала в обычное время, а состояние все равно было не очень.

Временами я ловила на себе злобные взгляды Коллдея, все больше убеждаясь, что ответной пакости от него стоит ждать совсем скоро. Оставалось надеяться, что он займется осуществлением плана мести после бала.

– В голове каша, – простонала Лейла, – ничего не помню. Совсем.

– Вспомнишь, – не открывая глаз, отозвалась я. – Как услышишь вопрос, так сразу все и вспомнишь. Не грузи мозг, дай ему небольшой отдых.

– Поскорее бы, – вздохнула Элис. – Чем быстрее начнешь, тем быстрее закончим.

В аудиторию нас запустил Коуф. Профессор хмуро осмот-

рел нашу сонную толпу и открыл двери.

– Занимайте места и ждите. Тэар РэДиар сейчас подойдет.

– Уже здесь, – сообщил демон, входя следом за нами и шагая прямо к учительскому столу. – Доброе утро, студенты.

Мужчина выглядел немного иначе. Черный костюм, состоящий из штанов и камзола, темно-синяя, с легким отливом рубашка, темный галстук, украшенный зажимом с сапфиром, от которого фонило магией. На ногах черные ботинки. Темно-каштановые волосы все так же зачесаны назад.

– Доброе, – отозвались мы, усаживаясь на места и настроенно за ним наблюдая.

За прошедшие годы мы хорошо узнали своих преподавателей и примерно представляли, как себя вести и чего ожидать. Этот же демон больше пугал неизвестностью.

– Начнем по списку? – поинтересовался мужчина, и перед ним тут же оказался лист с фамилиями студентов. – Клеренс Аймат.

Темноволосый парень тут же вскочил и нервно сглотнул.

– Я здесь.

– Прошу сюда, – указывая на соседний стул, произнес демон и перевел взгляд на Коуфа. – Вы будете присутствовать при опросе?

– Насколько мне известно, это не запрещено. Если вы, конечно, не против? – отозвался пожилой мужчина.

– Не возражаю. Присаживайтесь, Аймат, не стесняйтесь. И приступим.

Мы все жадно слушали первые два-три выступления наших сокурсников, чтобы понять, как именно проходит опрос.

Ничего сложного. Вопросы хоть и разнообразные, охватывающие несколько лет обучения, но не очень сложные. Спустя полчаса я уже смогла вздохнуть с облегчением и расслабиться, уверившись в скорой сдаче. Если все остальные сдают, то мне точно бояться нечего.

Первой из нашей тройки сдала Элис. Подруга отвечала четко и верно. И ее опрос не занял много времени.

Подмигнув нам, она с улыбкой вышла из аудитории, сделав знак рукой, что будет ждать нас в коридоре.

– Теренс. Даниэлла Теренс, – произнес демон, прочитав мое имя на листке и пристально наблюдая, как я спускаюсь по ступенькам.

Мне кажется, слишком пристально. И я только чудом не споткнулась. Вот было бы весело, если бы я растянулась перед всеми.

– Итак, это и есть та самая Теренс, – неожиданно произнес мужчина.

Что-то мне это нравилось все меньше и меньше. Что ответить ему, я не знала, поэтому лишь кивнула, присаживаясь на стул и бросая тревожный взгляд в сторону Лейлы. Подруга ободряюще приподняла кулаки, поддерживая.

– Мне сказали, что у вас отменные теоретические знания, – продолжил мужчина.

Я снова неуверенно кивнула, изучая пуговицу на его пиджаке, выше взгляд поднять не могла.

– Тогда для вас у меня будет другая проверка.

«Ой-ой! Это нехорошо!»

– Быстрый опрос. Я задаю короткий вопрос, вы отвечаете.

Односложно. Никаких развернутых ответов. Вам ясно?

– Д-да.

– Количество запретных учений?

– Четыре.

– Уровень заклинания «Сепция»?

– Двенадцатый.

– С чем соединяются бутоны арской цинии при создании зелья «Бодрости»?

– С ягодами бордины.

И так далее, а вопросы все не кончались.

В какой-то момент этот опрос так захватил меня, что я забыла обо всем. Об экзамене, студентах, что пристально за нами наблюдали, о своих страхах и демоне, который сидел напротив.

Если честно, то я никогда такого не испытывала. Азарт, желание доказать ему и всем, на что именно я способна.

И чем дальше, тем сильнее это чувство завлекало меня. Я даже смогла смотреть ему в глаза, не смущаясь и не боясь.

И вдруг...

– Неверно.

Я отшатнулась и недоуменно замерла, моргая:

– Ч-что?

– Вы ошиблись, Теренс. Октенция не входит в состав за-
прещенных растений. А лишь в ограничительный. Это се-
рьезный просчет. Жаль, но вы не сдали, – сообщил мужчина
совершенно равнодушно.

– К-как? – пробормотала я, все еще отказываясь верить в
происходящее.

Оказалось, что в пылу опроса мы забылись настолько, что
оба встали со своих мест, оперлись ладонями на стол и смот-
рели друг другу в глаза, забыв обо всем и испепеляя взгля-
дом.

А в аудитории стояла мертвая тишина. Такая, что можно
было оглохнуть.

– Завтра вам будет сообщено о времени и месте пересда-
чи, – возвращаясь на свое место, ответил демон. – Всего доб-
рого.

– Но послушайте, – попытался вмешаться Коуф, для ко-
торого происходящее тоже стало настоящим шоком.

– Я все сказал, – перебил его РэДиар. – До свидания, Те-
ренс. Не смею вас больше задерживать.

Не помню, как в полной тишине я вышла из аудитории,
как закрыла за собой тяжелую дверь.

– Дэнни, ты чего? – бросилась ко мне Элис с испуганными
глазами.

– Не сдала, – одними губами прошептала я, и меня затряс-
ло. – Провалилась.

– Неправда, – покачала головой подруга. – Может, ты что-то не так поняла? Ошиблась?

– Да, ошиблась, – горько отозвалась я, обходя ее и направляясь быстрым шагом лестнице, а оттуда к коридору, который вел к общежитию. – Когда решила, что все испытания позади и мне дадут доучиться оставшиеся полгода.

– Дэнни, Дэнни, подожди.

Элис быстро нагнала меня, подстраиваясь под шаг.

– Не спеши, надо... надо что-то сделать!

– Что? Что ты собралась делать? Идти жаловаться на проверяющего его величества? Что он специально меня завалил? Так, да?

Подруга запнулась на мгновение и закивала:

– Да, именно так. Дэнни, да подожди, я за тобой не успеваю.

– Не хочу, – упрямо заявила я и побежала.

– Даниэлла!

Я влетела в комнату, упала на кровать и зарылась лицом в подушку.

Захотелось зареветь. В голос просто. Наверное, это было бы правильно. Проплакаться, выпустить пар, отвести душу... Но не получалось. Вместо этого я словно окаменела изнутри, с трудом дыша. Моя распланированная жизнь рушилась на глазах, и я ничего не могла с этим сделать. А ведь эта стабильность и упорядоченность помогала мне выстоять после смерти родителей.

– Дэнни! – Элис вбежала буквально через минуту, хлопнула дверью и села рядом, осторожно касаясь плеча. – Расскажи толком, что произошло? Он тебя завалил, да? Специально?

– Это конец, – глухо отозвалась я, продолжая лежать лицом в подушку.

– Подожди. Из-за заваленного зачета с факультета не выгоняют.

– Это начало конца, – тут же поправилась я.

– Дэнни, прекрати панику. Не все потеряно.

– Как ты не понимаешь, – заявила я, переворачиваясь. – Он же не просто так меня сегодня завалил. А сделал это намеренно. Все это видели. Коуф попытался вмешаться, но ему не дали. А если это сделано намеренно, то он преследовал какие-то цели. Значит, хочет выжить меня с факультета. И он это сделает. Сегодняшний зачет лишь первая ступенька к моему отчислению!

Элис не стала спорить со сделанными выводами, задав один из самых главных вопросов, который мучил и меня:

– Но зачем ему это?

Действительно, зачем? Зачем было мне помогать во время дуэли – а я точно знаю, что это он мне помог, – чтобы завалить потом на устном зачете? Какая в этом логика? Лично я видела лишь полное ее отсутствие!

– Если бы я знала, – выдала в ответ, поправляя подушку и опираясь на нее спиной. – Может, Стай постарался?

Элис пренебрежительно фыркнула:

– Не такие у него большие связи, чтобы демоном командовать. И у его отца тоже. Коллдей больше языком треплет и хвастается. Демонам даже король не указ, не то что какой-то зарвавшийся мальчишка.

– Предложи свои варианты.

Элис взглянула на меня, вздохнула, потом еще раз и выдала:

– Не знаю. Вот правда. В тебе нет ничего такого, что могло бы вызвать такую неприязнь. Твоя семья нигде дорогу демонам не перешла?

– Очень смешно. Если бы кто-то из моих родственников связался с демонами, то пришли бы не ко мне, а к Джейн. Это ее отца можно заподозрить в каких-то незаконных махинациях.

– Предложи свои варианты, – передразнила меня подруга, вызвав подобие улыбки на губах.

– Может, я ему просто не нравлюсь? Ведь бывает же любовь с первого взгляда? Почему бы не быть ненависти. Может, во мне есть что-то отторгающее в демоническом понимании.

– Не наговаривай на себя.

– А что делать? – поднимаясь с кровати, ответила я и направилась к окну.

Душно и тяжело дышать. Мне срочно был необходим свежий воздух. И пока Лейлы нет, я могла широко открыть ок-

но.

– О пересдаче что-нибудь известно? – спросила Элис, продолжая сидеть на моей кровати.

– Сказал, что сообщит завтра, – обнимая себя за плечи, ответила я, жадно вдыхая прохладный воздух.

– Ну вот, завтра и пересдашь.

– Ага, как сегодня, например. Одна крохотная ошибка и неточность – и все.

– Дэнни, мы всегда можем пожаловаться ректору.

– Ты сама-то в это веришь? – усмехнулась я, повернув к ней голову.

– Я, между прочим, пытаюсь тебя приободрить.

– Спасибо, – ответила я и вздрогнула, когда в комнату буквально влетела Лейла, громко хлопнув дверью.

– Ты здесь!

– А где еще мне быть? – пожала плечами я.

– И опять окно открыла, – нахмурилась Лейла, уперев руки в бока.

– У меня стресс. Дай хоть пару минут.

– Ну что там? – спросила Элис. – Сдала?

– Да. Пока вроде все сдали. Там еще человек пятнадцать осталось. Пока сдали все, кроме Дэнни, – присаживаясь на стул, ответила южанка. – И всем понятно, что завалил он тебя специально. Коуф сказал, что так просто это не оставит. Стай, конечно, улыбался и издевался, но, кажется, планы мести отложил.

– Хоть какая-то радостная новость, – кисло заметила я.

– Мы не можем оставлять все это так! – вскакивая, нетерпеливо заявила Лейла и зашагала по комнате. – Надо сходить к декану. А лучше к ректору. Написать жалобу. Или две. Это незаконно. И знаешь что?

– Что? – устало спросила у нее.

– Надо потребовать созвать комиссию. Пусть тебя оценивают они, а не только этот демон! – торжественно заявила южанка.

И Элис согласно закивала, поддерживая подругу:

– Это выход. Комиссия не позволит ему издеваться над тобой.

– Слушай, за что он на тебя так взелся? Второй раз в жизни видит? – вдруг спросила Лейла.

– Третий, – поправила ее я.

– Это как? – удивилась альва.

– Это на него я вчера налетела в городе, – ответила им, прикрывая окошко.

– Так он из-за этого! – ахнула Элис. – Из-за этой мелочи на тебя взелся? Вот же гад! Это непрофессионально и несправедливо!

– Пошли к ректору!

Глядя на решительное лицо южанки, я поняла, что дай подруге волю, она и до короля дойдет, пытаясь восстановить справедливость.

– Девочки, успокойтесь. Никуда я не пойду, по крайней

мере, сегодня. Вот если он снова завалит меня на пересдаче, тогда и буду решать.

– Лучше предупредить новый удар, – заметила Лейла.

– Лучше успокоиться и все взвесить, – парировала я, возвращаясь к своей кровати и беря с тумбочки увесистый том. – Мне надо было просто лучше заниматься. И больше учить. Ничего, у меня есть целый день, чтобы восполнить пробелы и освежить память.

Подруги тут же переглянулись.

– Ты что, собралась учить? – спросила осторожно Элис.

– А что ты мне предлагаешь? – спросила я, забираясь на кровать и открывая учебник где-то посередине.

– Но сегодня же бал, – ответила Лейла.

– Я никуда не пойду.

Тишина, возникшая после моих слов, длилась секунд пять-десять.

– Что значит – ты не пойдешь? – осторожно спросила Элис.

– То и значит, – уткнувшись в книгу и задрав ее повыше, чтобы спрятать лицо, ответила я как можно равнодушнее.

– Ты что, позволишь этому демону испортить праздник, к которому мы столько готовились? – взвилась Лейла, с трудом сдерживаясь, чтобы не закричать.

Самообладанием подруга никогда не отличалась и сейчас готова была взорваться от возмущения. Но за эти годы я привыкла к таким вспышкам, поэтому никак не отреагировала.

– Мне надо готовиться к передаче.

Южанка что-то прорычала и снова заходила по комнате.

– Элис, ну хоть ты скажи ей? – воскликнула подруга, когда более-менее смогла успокоиться.

– Лейла права. Это происшествие – не повод от всего отказываться.

– Девочки, спасибо за поддержку, но я приняла решение.

– Ну знаешь! – выдала Лейла, застыв рядом с моей кроватью.

– Успокойся, – тут же решила вмешаться Элис, попытавшись схватить ее за руку.

– Нет, я все-таки скажу! Создается ощущение, что ты даже рада тому, что тебя завалили!

Я опустила книгу и уставилась на нее.

– С чего такие выводы?

– Ты не хотела идти на бал, не хотела покупать платье. Все время искала повод отказаться. И нашла!

– Лейла...

– Ты серьезно думаешь, что я рада тому, что этот демон решил меня завалить и выгнать с факультета? – переспросила у нее, откладывая учебник в сторону и опуская ноги на пол. – Серьезно думаешь, что из-за такой мелочи я готова рискнуть своим будущим?

– Тогда докажи! Не мне, не Элис и даже не этому РэДиару, чтобы его корханы сожрали! А себе! Даниэлла, ты боевик! Покажи характер! Себе покажи, на что ты способна.

Ну вот опять!

– Мне нечего себе показывать и доказывать. Я знаю, кто я есть.

– Нет! С ней просто невозможно разговаривать!

– Девочки, – примирительно заявила Элис, вставая между нами. – Сейчас не время выяснять отношения. И уж точно не надо ссориться.

– Мы не ссоримся, – произнесли мы одновременно с Лейлой, и я поджала губы.

– Давайте придем к компромиссу, – продолжила альва.

– Интересно, к какому? – спросила подруга, возвращаясь к своей кровати и буквально падая на нее, вытягивая ноги и закидывая руки за голову.

– Я тоже считаю, что глупо отказываться от бала из-за этой неприятности.

– Но... – попыталась вставить я и тут же была перебита.

– Я не закончила. Подожди немного, дай закончить мысль. Дэнни, мы купили такое красивое платье, ты в нем как принцесса. И я знаю, что ты тоже ждала этого дня. Это волнительно, даже немного страшно, но так желанно. Лейла права, ты в первую очередь должна доказать сама себе, на что способна. Мы любим тебя и знаем, какая ты есть.

– Точно! – вставила южанка и тут же подняла руки вверх, признавая поражение. – Все, молчу.

– Почему бы тебе не показать это всем остальным? И себе в том числе?

– У меня проваленный зачет, Элис. О чем мы говорим?

– О компромиссе. Ты немного уступаешь нам, а мы тебе.

Я подозрительно на нее уставилась.

– И в чем же состоит ваша уступка?

Элис на секунду задумалась. Ее зеленые глаза горели от посетившего вдохновения. Все ясно, она что-то придумала и сама была в восторге от этой идеи.

– Всего полчаса. Ты пробудешь на балу всего полчаса.

– Что? – снова одновременно воскликнули с Лейлой, подруга еще спросила обиженно:

– А чего так мало?

– Достаточно, – отозвалась альва. – Всего полчаса, Дэнни.

Это не так много, не так ли?

– Я бы даже сказала, что катастрофически мало, – буркнула подруга.

– Лейла! Не мешай. Полчаса, Дэнни, и всего один танец.

Как тебе?

– И с кем должна танцевать? – усмехнулась я. – Это ты уже решила?

– Нет. Пусть все определит случай.

– Она издевается, – фыркнула южанка, закатив глаза к потолку, и повторила: – Вот честно. Она над нами просто издевается.

Но Элис уже было не остановить.

– В восемь часов вечера будет традиционный снежный вальс!

– Мы в курсе.

– Лейла! Да помолчи ты! Так вот. Ты явишься на бал в семь тридцать. В восемь часов, когда объявят снежный вальс, ты пригласишь... пригласишь... – Подруга скользнула взглядом по комнате, пытаясь поймать ускользающую мысль. – Ты пригласишь первого встречного!

– Это как? – удивилась я.

У нее все-таки получилось заинтересовать меня.

– Первого, кто войдет в дверь во время объявления вальса, – тожественно улыбнулась Элис и поочередно взглянула на нас. – Ну как вам идея?

– Ерунда! – в третий раз хором ответили мы и, не выдержав, расхохотались.

– Ну почему сразу ерунда? По-моему, это отличный выход.

– Это глупость, – отсмеявшись, ответила Лейла. – Полчаса – это невероятно мало.

– А по мне, так много, – вставила я.

– Ну вот и отлично. Насчет времени определились, – связвила альва.

– И какую дверь ты имеешь в виду? Там их пять. Или шесть, – заметила я, скрестив руки на груди.

Элис задумалась:

– Ту, которая ведет с террасы. Так ты согласна?

Вот еще!

– Танцевать неизвестно с кем? Ну уж нет. А если попадет-

ся Стай? – спросила у нее и поежилась от этой мысли.

Бр-р. Танцевать с этим высокомерным снобом. Никогда!

– Он тебя не узнает в новом облике. Особенно если ты наденешь маску, – довольно улыбнулась Элис. – Зато представь, какое у него будет лицо, когда выяснится, что это ты.

– Я продолжаю настаивать на том, чтобы Дэнни пошла с нами. Не на полчаса, а до утра, – заметила Лейла. – Это было бы справедливо.

– Ну, может, ей так понравится, что она останется до утра.

– Не понравится, – ответила я.

– Компромисс, Даниэлла Теренс, – напомнила Элис и тут же перешла в наступление: – Ну же. Потому что если ты не пойдешь, то и я тоже.

– Я одна точно не пойду, – вставила Лейла. – Так что-либо все трое идем, либо сидим здесь.

– Так нечестно! – выдала я возмущенно.

– А кто говорил о честности? Ну так что? Согласна? – спросила альва.

Я взглянула на подруг, тяжело вздохнула и обреченно кивнула.

– Хорошо. Полчаса и снежный танец с первым встречным. Если он согласится, конечно. И потом я могу быть свободна?

– Да. Если ты сама не захочешь остаться, – кивнула Лейла.

– А если этот неизвестный откажется, то я могу быть свободна? – продолжала допытываться я, решив сразу обговорить все пункты соглашения.

– Да.

– Хорошо. Уговорили.

Пока девчонки прихорашивались и наводили красоту, я упорно лежала на кровати, демонстративно уткнувшись в учебник. Ведь прекрасно понимала, что это напрасная трата времени и ничего нового я там точно не узнаю, но все равно продолжала читать и делать вид, что мне ужасно интересно.

– Дэнни, может, хватит себя истязать? – царственно проплывая мимо с полотенцем на голове в виде тюрбана, спросила Элис.

– Еще нем... – подняв глаза на подругу, начала я и осеклась, чтобы тут же выпалить испуганно: – Что с твоим лицом?!

– Специальная маска, – легко касаясь подушечками пальцев зеленой жижи с непонятными бурыми крапинками, заявила подруга. – Хочешь?

– Нет!

– Она отлично выравнивает тон лица, придает свежесть и отдохнувший вид, снимает признаки усталости, – принялась перечислять подруга.

– Верю на слово, – ответила ей, и меня слегка передернуло от отвращения. – Но сейчас ты больше похожа на лягушку. Нет. Словно лягушку на тебя стошнило, – поправилась я и прыснула от смеха.

– Очень смешно, – бросив на меня высокомерный взгляд, отозвалась Элис.

– Лучше попробуй мою, – возвращаясь из душевой, заявила Лейла. – Сама делала. По специальному семейному рецепту моей прабабушки. После нее твоя кожа будет сиять.

– Ты красная, – сообщила я, изучая ее лицо, покрытое бурыми пятнами.

Такое ощущение, что южанка упала лицом в грязь. Нет, грязь черная, а это что-то красно-коричневое... больше похоже на навоз.

– Это специальная глина, – пояснила Лейла.

Я кивнула и еще раз оглядела застывших подруг. А потом не выдержала и громко рассмеялась, прижимая руки к животу.

– Что это с ней? – удивилась Лейла, убирая темные локоны назад.

– Может, перетрудилась?

– Ой, не могу, – простонала я между приступами хохота, не в силах успокоиться и остановиться. Кровать задрожала, и учебник медленно начал сползать вниз, пока не упал на пол с тихим стуком. – Голубая... ик... голубая...

– Чего это она бормочет? – подозрительно произнесла южанка, подходя ближе.

– По-моему, это нервный срыв, – мрачно заявила Элис. – Может, напоить ее успокоительным? У нас там вроде оставалось что-то.

– Не смей. Чуть увеличишь дозировку – и ее вырубит. А если с алкоголем смешать, то вообще последствия непред-

сказуемы. А Дэнни еще на бал идти и танец этот танцевать.

Я сильнее захохотала, и смех как-то незаметно перешел в едва различимые стоны. У меня даже живот заболел от натуги.

– Вы что, не видите? Маски! Прямо под цвет магии, – выдала я, стирая подступившие слезы.

Они снова переглянулись, но смеяться не спешили.

– И что из этого? – уперев руки в бока, спросила Лейла.

– Ну смешно же.

– Точно нервный срыв, – снова закивала Элис, придерживав рукой тюрбан, чтобы не соскочил. – Это немудрено, после всего случившегося кто угодно запаникует. Главное, чтобы смех в слезы не перешел. Глаза покраснеют, веки опухнут, тут даже маска не поможет. А с бытовой магией у меня не очень.

– И у меня. В прошлый раз я себе брови зелеными сделала. Эй, Дэнни, хочешь зеленые брови? Или тебя только голубые так веселят?

Смех тут же попал. Я отлично помнила подругу, которая неделю ходила с разноцветными бровями на радость всему курсу. И не только.

– Да ладно. Ну вас. Я уже успокоилась. Так что отбой.

– Ну раз ты успокоилась, то у меня к тебе вопрос, – заявила Лейла. – Ты так и будешь лежать?

– Станцевать надо? – наклоняясь за учебником, спросила я.

– Не здесь и не сейчас. Дэнни, надо же наводить красоту, – поддержала подругу Элис.

– Вам надо, вы и делайте.

– По-моему, она нарывается на неприятности, – заметила южанка, но с покрытым глиной лицом грозный вид у нее не получался.

Скорее, комический.

– Девочки, это вы будете танцевать до самого утра. А я приду всего на полчаса. Так зачем стараться? Надену платье, маску, распушу волосы... может, даже губы накрасю. И все.

– Нет, так не пойдет! – решительно заявила Лейла. – Даже если бы ты пришла на бал всего на пять минут, надо сделать так, чтобы они запомнились всем! Парни попадали, а студентки от зависти лопнули!

– Им и вас вполне хватит.

– Даниэлла Теренс! Поднимай с кровати свою задницу и давай собираться! Времени и так осталось мало!

Слышать подобное от Элис было по меньшей мере странно. Она никогда не ругалась. Именно поэтому я вскочила и удивленно на нее уставилась.

– Мы не можем отпустить тебя просто так, Дэнни. Даже если тебе не хочется, то сделай это хотя бы ради нас! Мы же волнуемся, переживаем за тебя.

– Иногда даже больше, чем за себя, – поддержала подругу Лейла.

– Запрещенный прием. Давление на совесть, – заметила я.

– А что, если ты по-другому не понимаешь? – показала мне язык южанка.

– Хорошо. И что теперь? Мне тоже надо намазывать на лицо какую-нибудь гадость?

– У меня, кстати, есть голубая, – вдруг произнесла Элис, подходя к шкафчику и доставая оттуда небольшую стеклянную баночку. – Если ты так равнодушна к этому цвету.

– Ладно-ладно, – сдалась я. – Приступаем. Все равно ведь не отстанете.

Не знаю, сколько они меня мучили. Сначала скраб, потом маска, затем какой-то тоник и в конце крем.

– Лежи и не двигайся, – заявила Лейла, укладывая меня на кровать и прикладывая какие-то прохладные кружочки на веки.

– Дышать-то можно? – не выдержала я.

– Да, только через раз. Так что смотри не сбейся.

– Ха-ха! Очень смешно!

Макияж, прическа. Девчонки не успокоились, пока мои локоны не заблестели и не легли красивыми волнами.

– Мы поможем тебе затянуть корсет, – заявила Лейла. – С остальным разберешься сама.

– Хорошо, – кивнула я.

Подруги, нервно смеясь, ушли в районе шести часов.

– Какие вы красивые, – восхищенно произнесла я, изучая их. – Уверена, сегодня всех поразите.

Я смотрела на них и не узнавала. И дело было не только в полумасках, которые скрывали часть лица. Девчонки выглядели как самые настоящие принцессы. Яркие, красивые и счастливые. Улыбки не сходили с их лиц, а глаза сияли, словно тысячи звезд. Внешне такие разные, они все равно были чем-то неуловимо схожи. Может быть, тайной и ощущением чего-то волшебного и невероятного. Они как никто заслуживали этого праздника и признания. И я от всего сердца желала им этого.

– Мы, Дэнни, – поправила меня Элис. – Мы втроем всех поразим. – И помни о нашем соглашении.

– Да, через полтора часа я буду. Обещаю.

Закрыв за ними дверь, я тяжело вздохнула и направилась к окну, распахнув створки, впустила прохладный воздух. Он должен был вернуть мне спокойствие.

– Пусть все будет хорошо, – прошептала я в темноту. – Один танец. Только один снежный танец в восемь часов. С тем, кто выйдет из дверей на террасу. Это же не так страшно. Может, никто не выйдет. Или откажется. Всего один танец...

Глава четвертая

– Всего один танец... один танец, – бормотала я, быстро шагая по пустынным коридорам.

В общежитии никого не осталось. Или почти никого. Тот, кто предпочел этим вечером сидеть у себя в комнате, вместо того чтобы веселиться на балу, точно не должен был бродить по темным этажам, пугая несчастную меня.

Придерживая подол платья, я осторожно спустилась по лестнице, стараясь не поскользнуться на высоких каблуках. Все-таки не привыкла я в таком ходить, плюс еще корсет за эти два часа страшно стянул грудь, и любое слишком неловкое движение причиняло дискомфорт.

Выйдя из общежития в коридор, который соединял его со зданием академии, я невольно передернула плечами. Тут было значительно прохладнее. И кожа тут же покрылась гусиными мурашками. Но не от холода, а от волнения и страха.

Надо было накинуть что-нибудь на плечи. Я об этом думала, но ничего подходящего в моем скудном гардеробе не наблюдалось, а тащить шаль у Лейлы я не стала. Нет, уверена, подруга бы точно не обиделась. Но, во-первых, шаль была ярко-красного цвета с золотым орнаментом, что совершенно не подходило к моему платью, во-вторых, трястись от этого я точно не перестану, ну а в-третьих – куда мне ее потом девать? Мять в руках, маясь от неловкости? Я и так

чувствовала себя глупой куклой. Так зачем усугублять и без того сложное положение?

Ничего, сейчас успокоюсь и перестану дрожать.

И точно, стоило так подумать, как все прошло.

– Хорошо, все будет хорошо, – улыбнулась я своим мыслям, поправила маску и снова бодро зашагала, с удовольствием слушая, как громко стучат каблучки по каменному полу и эхом отзываются от голых стен.

Если закрыть глаза и включить на секундочку воображение, то можно представить себя принцессой, которая спешит на бал, устроенный в ее честь.

В детстве я часто так делала. Забиралась в мамин шкаф, доставала оттуда белую кружевную шаль и, надев ее на голову в виде фаты, играла роль невесты. А в конце меня обязательно ждал принц. Красивый, очаровательный и улыбочивый. Он унес бы меня в свой замок, и мы бы жили долго и счастливо.

Я давно перестала мечтать.

Сама не понимаю, почему эти воспоминания сейчас вдруг всплыли перед глазами. Мне казалось, что я давно запихнула их как можно дальше.

Наверное, виновато это ощущение праздника, которое мне не удалось подавить, как ни старалась. И едва слышная музыка, пробравшаяся сквозь толстые стены, которая с каждым шагом звучала все громче. Как и смех. И разговоры.

Я больше не была одна. Здесь всю кипела жизнь, бал

был в самом разгаре, и мне предстояло в него влиться, сделав всего пару десятков шагов. Пусть всего на полчаса.

Оказавшись в просторном холле, я замерла на мгновение, переводя дыхание, и поспешила дальше. Бальный зал находился недалеко, и уже можно было разобрать слова песен, которые звучали сейчас.

Внезапно что-то заставило меня обернуться. Странное ощущение. Резко повернувшись, я вгляделась в темный холл, скользнула взглядом по лестнице, которая была тускло освещена магическими светильниками.

Кажется, я видела темную тень в углу. Или это игра моего воображения?

– Здесь кто-нибудь есть? – осторожно спросила я, продолжая рассматривать помещение.

Глупость. Даже если тут кто-то и есть, то мне никто не ответит. Это и не надо. Наверное, влюбленные парочки зажимаются по углам, наслаждаясь уединением. А тут я хожу, шумлю и вопросы глупые задаю. А академии мне точно ничего не угрожает, так что пугаться не имеет смысла.

В общем, я была так занята, что не заметила, как ко мне подкрались.

– Вау, а что это за крошка скучает тут одна? Меня ждешь, детка?

Я повернулась очень и очень медленно. Со стороны могло показаться, что красуюсь, но нет. Мне казалось, что одно резкое движение – и пружинка внутри меня взорвется, и то-

гда... Нет, я мало походила на боевичку как внешне, так и по характеру, но кое-чему успела научиться, и слабые места мужчин знала.

– Вау! – пробормотал он, и его взгляд, упав на мою грудь, так на ней и остался.

Можно было и маску не надевать. Какой смысл, если первый же молодой человек таращится в вырез корсета и едва слюни не пускает?

– Я – Пак, – выпрямившись и приосанившись, заявил парень с факультета зельеваренья.

Ага, мы пересекались на смежных лекциях, и в те времена симпатичный молодой мужчина нас игнорировал, строя глазки своим сокурсницам. Нет, мне совершенно не хотелось его внимания, но, когда тебя все игнорируют, невольно начинаешь составлять список местных идиотов и бабников, дабы избегать встречи с ними и не становиться объектом шуток и насмешек. Так вот, этот Пак занимал где-то третье или четвертое место в моем антирейтинге.

– Свободен, Пак, – отмахнулась от него я, сдержанно улыбнувшись.

– Эй, малышка, зачем так грубо? – фыркнул тот и схватил меня за локоть, как раз там, где заканчивалась длинная перчатка и начиналась обнаженная кожа.

– Руку убери, – произнесла я, взглянув на него, и сморщилась, заметив, что взгляд Пака опять упал мне в вырез.

Интересно, у всех мужчин отшибает мозг и остатки разу-

ма, когда они видят перед собой большую грудь? Или это только мне повезло?

– Ладно-ладно, – широко улыбнулся он. Руку все-таки убрал, но в то же время извернулся так, что встал на пути. – Такая грозная... просто класс. И как я тебя пропустил?

Сейчас маску снять или не стоит? Интересно, как запоет этот щеголь, когда узнает, кому сейчас глазки строит?

– Отойди, – вежливо попросила я.

– Нет, так не пойдет. Сегодня праздник, бал, а я тебя первым нашел и должен как-то заявить свои права, – продолжил разглагольствовать Пак и самодовольно надулся. – С тебя один танец, красotka. А лучше два или три. Ты, кстати, забыла сказать свое имя.

– Не забыла, а не стала. Разные вещи, понимаешь?

– М-м-м-м, таинственность. Мне нравится, – глуповато улыбнулся он и ручки потянул к моему лицу, явно пытаюсь дотянуться до маски.

Одно радует: от бюста глазки оторвал.

– Сломаю, – тихо произнесла я, отступив на шаг.

– Чего? – от неожиданности захлопал тот ресницами.

– Пальцы.

Хотелось бы руки, но не смогу, сил не хватит. А вот пару пальцев я бы точно ему сломала. Никогда подобным не занималась и вообще до этого момента всячески избегала конфликтов, но тут вот желание проснулось. И вроде причина пустяковая и не заслуживающая такой кровожадности, а по-

калечить его хотелось.

Я ведь прекрасно помнила, как он травил мне жизнь эти годы, как выбирал объектом для насмешек. Я не могла дать сдачи, как Лейла, и не была так красива и утонченна, как Элис, за спиной которой стояли альвы. Я – это просто я. Жалкая, нищая магичка, которая вдруг решила, что сможет стать боевиком, хотя все кругом знали, что это глупость.

Не забыла, как они шептались с Джейн и показывали на меня пальцем. Кузина делилась со всеми подробностями о моем детстве и приплела еще кое-что от себя. А я потом месяц не могла поднять головы от стыда, проходя по коридорам академии.

И вот теперь Пак пытался со мной флиртовать и строить глазки. Вот только счастья и какого-то чувства удовлетворения это не приносило.

Просто мерзко.

Парень еще поморгал, пытаясь осознать смысл сказанного, а потом одобрительно расхохотался, дыхнув на меня перегаром:

– Дикая кошечка. Мне это нравится.

И полез обниматься.

А я ведь предупреждала... поэтому совершенно не виновата в произошедшем.

Колено само поднялось и между ног ему попало... случайно. Он сам дернулся. Можно сказать, насадился.

– Уи-и-и-и! А-а-а-а! – выдал Пак, сгибаясь пополам и при-

жимая руки к промежности. – Ду-у-у-у-ура!

Ну вот, только недавно кошечкой называл, и уже дура.

– Сам такой! – усмехнулась я, обходя его по дуге и направляясь в бальный зал.

И так опаздывала из-за этого идиота. Девчонки еще решат, что я струсил.

Чем ближе я подходила к бальному залу, тем громче становилась музыка, и тем больше народу мне встречалось. И... на меня глазели. Вот все, кто попадался на пути, меня пристально рассматривали.

Может, со мной что-то не так? Платье помялось или корсет сполз ниже приличного, прическа растрепалась или помада размазалась? Вариантов было не так много, но ни один не подходил.

Я даже притормозила у одного из зеркал, быстро разглядывая свое отражение. В первую пару секунд испытала легкое недоумение. Все никак не могла привыкнуть к новому облику. Потом раздражение – это не я и становиться такой точно не хочу! Затем легкий интерес и поиски изъяна.

Но нет, отражающаяся в зеркале девушка в бальном платье была близка к совершенству. Грудь бы уменьшить. И вырез сделать скромнее.

Но чего тогда они все смотрят? Причем и парни, и девушки.

Поправив локон, я еще раз себя осмотрела и поспешила в зал. Надо быстрее все заканчивать и возвращаться в ком-

нату.

Первая мысль – хорошо, что я выбрала именно этот вход. Двери вели на небольшой балкончик, который возвышался над танцующей и веселящейся толпой студентов. Это давало мне возможность оглядеться. Не уверена, что в любом другом случае смогла бы так легко и быстро найти подруг.

Так, вот в центре Элис, а вон там, недалеко от противоположного балкончика, Лейла. Подруги явно радовались жизни и веселились, кружась в танце со своими партнерами. С моего места не рассмотреть, с кем именно, да это и неважно.

Я их нашла, и теперь пришла пора напомнить о себе. Сами же захотели это глупое пари.

Так, на больших часах, что висели над постаментом, где играли музыканты, было тридцать пять минут восьмого. Все-таки немного опоздала. Ну и ладно.

С балкончика вниз вела небольшая лестница с каменными перилами, украшенными мишурой и гирляндами.

Быстро спустившись, я направилась к подругам, как тут же была остановлена.

– Привет, потанцуем? – выскочил мне наперерез светловолосый юноша в черной полумаске.

Понятия не имею, кто это, и узнавать не хотелось.

– Извини, я спешу, – обходя его, быстро ответила я, стараясь не потерять направление.

– А потом? – не хотел сдаваться тот. – Я Кирт.

Мне это имя совершенно ничего не говорило. Да и не обя-

зана я знать всех студентов академии. Вполне возможно, это вообще один из первокурсников. Вот смеху-то будет.

– Очень приятно, – пробормотала я, снова пытаюсь продолжить путь.

– А ты?

– Джейн, – раздраженно буркнула в ответ, представившись именем кузины и угрызений совести по этому поводу не испытывая. – Джейн Альгери.

– Альгери? – переспросил тот.

Ну еще бы. Фамилия тетиного мужа была хорошо известна в стране.

– Так точно, – отозвалась я, сбежав, пока он переваривал информацию.

Но, не пройдя еще пяти метров, я была вновь остановлена.

– Привет, я Карай, потанцуем?

Да что же это такое! Они что, все сговорились сегодня?

Тоже светленький, без маски и смутно знакомый. Кажется, пару раз мы сталкивались в коридоре. Довольно симпатичный, и улыбка хорошая, только вот взгляд все никак не мог подняться с выреза корсета.

Надо было все-таки взять шаль Лейлы. И пусть она красная, но вырез бы прикрыла хорошо. И тогда бы никто на меня не тарасился и не отвлекал, пытаюсь вытащить танцевать. Хотя думаю, они мечтали о чем-то большем, чем просто танец.

– Привет, нет, пока, – быстро выдала я, протискиваясь ми-

мо и стараясь затеряться в толпе студентов.

– Эй! – только успел выдать он, а я уже убежала дальше.

Где же девчонки? Где же они?

Один танец сменился другим, став более ритмичным и озорным. Парочки отклеились друг от друга и запрыгали, словно мячики, размахивая руками и радостно вопя. Либо в пунш добавили спиртное, либо это праздник так на всех действовал.

Хмыкнув, я замерла и завертела головой, пытаюсь понять, куда идти дальше. Кажется, слева видела край яркого платья Лейлы. Туда и пойду.

– Приве-е-е-ет, – широко улыбаясь, передо мной возник Тим.

От него я такого точно не ожидала и всегда считала здравомыслящим и приятным парнем, даже другом.

– И ты туда же, Тим! – выдала я.

Улыбка медленно сползла с лица. Он заморгал, вглядываясь (хорошо хоть, в лицо, а не грудь), и все никак не мог узнать.

– Э-э-э...

– Неужели не узнаешь? – усмехнулась я, но маску снимать не спешила.

– Д-дэнни?!

А у самого вид такой, словно увидел привидение, которое разделось догола и решило станцевать на столе.

– Ну наконец-то узнал!

Взгляд карих глаз пробежался по мне сверху вниз, задержавшись на вырезе корсета, и обратно.

– Т-ты... отлично в-выглядишь, – ошарашенно заявил Тим и тяжело сглотнул. – Очень... крут-то.

Кажется, в голове у него все перемкнуло, потому что слова парень произносил с трудом, путался и все еще заикался.

– Спасибо. Ты девочек не видел?

– Что? – встрепенулся он и махнул куда-то в сторону. – Д-да, там.

– Отлично, – кивнула я, подхватила юбку и собралась идти, как Тим внезапно меня остановил.

– Дэнни... э-э-э, ты это... не согласилась бы... потанцевать со мной?

Честно говоря, танцевать я сегодня не особо хотела. Но один раз должна была. И ведь это мысль! Почему бы не совместить приятное с полезным и не облегчить себе жизнь? Ведь договоренности об этом не было. И это не жульничество совсем, а небольшая хитрость.

– Хорошо. В восемь часов у дверей террасы. И не опаздывай! – заявила я и поспешила прочь, маневрируя между танцующими.

А вот и Лейла с Элис. Стоят в стороне с бокалами пунша и разговаривают с каким-то парнем, который расположился ко мне спиной.

Не понимаю, как я его узнала. Но сердце тревожно заняло. Стай!

Появление этого блондина всегда означало неприятности. Поэтому я тут же затормозила. И сделала это слишком резко, потому что на меня тут же налетели три или четыре человека.

– Ох! – выдохнула я, болезненно скривившись и потирая локоть.

– Осторожнее!

Пробормотав извинения, я начала приближаться к подругам, чувствуя, как тревожно замирает сердце. Стало страшно интересно, о чем же они там говорят.

– ...здесь не место, – донесся издевательский голос молодого человека.

И почему у меня стойкая уверенность, что Стай сейчас обсуждает мою скромную персону?

Я сделала еще два шага и осторожно выглянула из-за группы веселящихся студентов.

Первой меня увидела Элис. Подруга вздрогнула и приоткрыла рот, собираясь поздороваться, но я быстро покачала головой и приложила палец к губам. Она поняла и едва заметно кивнула в ответ. И даже слегка толкнула Лейлу в бок, когда та, заметив меня, собиралась помахать рукой. Хорошо, Стай был так поглощен своей речью, что не заметил их странного поведения.

– Не понимаю я вас. Умные, красивые представительницы высшей аристократии, а водитесь с таким... ничтожеством.

Точно обо мне. Надо же, и не обидно почти. Я всегда зна-

ла, что Стай обо мне не слишком высокого мнения, так что его слова сильно не ранили. Хотя осадочек остался.

– И не поймешь, – процедила Лейла. – Не для таких умов.

– Благородство или жалость? А может быть, вы держите ее рядом чтобы на фоне простушки Теренс выглядеть лучше?

Я знала, что это неправда, но сердце все равно кольнуло. Так вот как Стай со своей компанией воспринимают нашу дружбу?

– По себе не равняй, – рыкнула Лейла, заметив мою реакцию. – Это ты вокруг себя собачонок собираешь, которые тебе в рот заглядывают и возразить не смеют.

– Ну да, конечно. И где же сейчас ваша подружка? – противно рассмеялся Стай. – Дай угадаю. Рыдает в подушку, осознавая свою никчемность? Или, возможно, собирает чемоданы?

– Слушай, ты!

Элис в последний момент смогла удержать подругу от необдуманных поступков.

– Лейла, не надо. Он того не стоит.

Я тоже так думала, хотя у самой руки чесались подойти и врезать ему. Нет, не магически, а физически. От магии Колл-дей мог увернуться или выставить защиту, а от пощечины защиты не было.

Но вместо этого я продолжала стоять и прожигать взглядом его спину, впервые радуясь этому спору и тому, что пришла сюда. А ведь мое отсутствие действительно сделало

только хуже. Они решили, что я сдалась, и праздновали победу.

– Вы же отлично знаете, что Теренс не место на боевом факультете. Пусть дуэль она каким-то чудом выиграла, но РэДиар восстановил справедливость. Все знают, что он завалял ее специально. И причина может быть только одна.

– Это мы еще посмотрим, – заявила Элис.

– Обязательно, – отозвался Коллдей и начал поворачиваться.

У меня не было никакого плана. Я даже не придумала, что ему скажу, какие доводы приведу. Вариант с пощечиной все еще казался самым оптимальным и удачным.

Точно, сначала пощечина, а потом все выскажу.

Я решительно шагнула к парню, а он...

...Он меня не узнал.

Взгляд голубых глаз скользнул по мне и тут же вернулся, опустившись ниже, к вырезу корсета. Да там и остался. Все-таки большая грудь отрицательно влияет на мужчин всех возрастов. У них просто отключается мозг.

И план мести сам собой возник в голове. Я всегда была миролюбива и спокойна и никогда не стремилась влезать в опасные авантюры. Наоборот, старалась их обойти. Но сейчас душа и чувство собственного достоинства требовали отмщения.

Я уверенно улыбнулась и выпрямила спину, отчего грудь выдалась вперед и стала еще больше. Взгляд Стая стал более

красноречивым. А я почувствовала себя этакой охотницей, которая расставила силки, и в них попалась большая добыча.

Надо было закрепить результат.

Я часто задышала, отчего грудь под корсетом заходила ходуном. Даже думать не хочется о том, как это выглядит со стороны.

Краем глаза я видела удивление на лицах подруг, которые отказывались понимать мои манипуляции, но не вмешивались.

– Привет, – плотоядно улыбнулся Стай.

– Привет, – промямлила я, стараясь максимально изменить голос, и стрельнула в его сторону глазами.

Оставалось надеяться, что это вышло кокетливо. Практики у меня не было. А то вдруг решит, что у меня косоглазие.

– Мы, кажется, не знакомы. Я Стай Коллдей.

Так, надо срочно сыграть на самолюбии.

– О-о-о-о, – округлила я рот, в который он тут же впился голодным взглядом. – Коллдей, тот самый?

– Да, – тут же самодовольно надулся парень.

– Ах, какая честь, – залепетала я и присела перед ним в легком реверансе.

И да, обзор груди стал еще более завлекающим. Но именно этого я сейчас и добивалась.

– А можно узнать, как зовут столь прелестное создание? – изменившимся голосом спросил Стай.

Оказывается, я умею хихикать. Противно, конечно, но бо-

евику вроде понравилось.

За его спиной Лейла едва не подавилась от смеха, но успела вовремя прикрыть рот рукой. А Элис широко улыбнулась, одобрительно закивав.

– Терри, – отозвалась я и протянула ему руку, которую Стай тут же поцеловал.

Хорошо, что перчатки надела, а то гримасу удержать было бы трудно. До чего мерзкий тип.

– Терри, какое очаровательное имя у очаровательной девушки.

– Вы так любезны, тэар Коллдей, – отозвалась я и усиленно заморгала.

– Зачем так официально? Стай, для тебя просто Стай. По-танцуем?

Танцевать с ним не хотелось. Нет, на такие жертвы я не готова была пойти. Одна мысль, что этот тип будет меня лапать и прижиматься всем телом, вызывала тошноту.

– Ох, здесь та-а-а-ак душно, – пропела в ответ и принялась обмахиваться ладошкой, после чего добавила многозначительно: – И пить хочется.

– Позволишь угостить тебя пуншем? – проявил чудеса сообразительности Стай.

– Ну конечно, ты так любезен.

Интересно, ему не противно слышать такое? Казалось, что от меня фальшью и неискренностью веяло за километр. Но нет, парень мне верил. Наверное, слишком полагался на

свою неотразимость и исключительность, не замечая очевидных вещей.

Я положила ему руку на локоть и позволила сопроводить до стола с закусками.

И чем дальше мы шли, тем тревожнее мне становилось.

Что же я творю? Зачем ввязалась в это? Кому решила доказать и, главное, что?

И что теперь делать дальше? Развернуться, сдернуть маску и назвать Стая идиотом? Если проигрыш в дуэли он мне простил, то это точно не забудет.

Шутка затянулась и грозила превратиться в большую проблему.

– Странно, что мы не встречались раньше, – протягивая мне стакан с розовым пуншем, произнес парень.

– Может, и встречались, – отозвалась я и, сделав глоток, добавила: – А ты меня просто не замечал.

Или просто не рассматривал в качестве объекта для симпатии и всячески издевался!

– Таковую девушку невозможно не заметить, – отозвался тот с противной улыбочкой и взглядом снова в корсет уткнулся.

Гад!

– Терри, ты знаешь, – вдруг с придыханием произнес Стай и начал на меня напирать, все ближе и ближе. Я даже икнула от неожиданности. – Этот бал был таким скучным и безрадостным, пока не появилась ты.

– Д-да? – проямлила в ответ, не зная, какой повод при-

думать, чтобы отодвинуться от него.

Еще одеколон слишком резкий. Так и хочется чихнуть.

– Ты просто раскрасила его яркими красками, – продолжал рассыпаться в комплиментах Стай.

Не придумав, что ответить, я снова глупо захихикала и сделала пару глотков пунша под пристальным взглядом молодого человека. До чего неприятно. Такое ощущение, что он меня съесть хочет.

– А на каком курсе ты учишься, Терри?

Ой, про это я не подумала.

– На первом, – выдала я, пытаюсь придумать, как быть дальше.

– А факультет?

Надо выбрать что-то нейтральное.

– Целительства.

– Правда? Значит, ты целитель. Это хорошо, а я боевик. Какой интересный тандем получается.

Просто обхохочешься.

– Знаешь, Терри, здесь так шумно.

Его пальцы коснулись моего обнаженного плеча, рисуя на нем какие-то закорючки. Я покрылась мурашками. Стай решил, что от возбуждения, на самом деле чувства были совершенно противоположные.

– Может, выйдем на балкон?

Я едва не подавилась.

Ого, как быстро. Неужели я произвожу впечатление лег-

кодоступной дурочки, которая позволит задрать себе юбку прямо во время бала после пяти минут знакомства? Неужели все первокурсницы такие?

– Кхм...

Я быстро глянула на часы за его спиной. Так, уже без восьми минут восемь, надо спешить к балкону.

– Непременно. Мне надо... в дамскую комнату припудрить носик, – выдала я и натянуто улыбнулась.

И тут...

– Теренс!

Я вздрогнула и резко обернулась, увидев перед собой взбешенную родственницу.

Но как она меня узнала?

Ответ нашелся почти сразу. Джейн не сводила злобного взгляда с моей шеи. А точнее, с маминого колье, которое эту самую шею и украшало.

Она и тетка из кожи вон лезли, пытаясь заполучить этот гарнитур после гибели родителей. Предлагали огромные суммы и даже скатились до угроз и шантажа, но я так и не уступила. Неудивительно, что Джейн его сразу узнала. И меня вместе с ним.

– Привет! – улыбнулась я, поприветствовав ее нормальным голосом, и вручила бокал с пуншем застывшему Стаю.

Он или ничего не понял, или отказывался верить в услышанное. Скорее, второй пункт. И пока Коллдей не пришел в себя, мне лучше сбежать.

– Теренс? – выдохнул он неверяще и снова меня осмотрел. На этот раз более пристально.

– Извини, Коллдей, не удержалась. Теперь сам понимаешь, что на балкон дышать воздухом я с тобой не пойду. – И неожиданно рассмеялась, обратившись к обоим: – Приятного вам вечера.

После чего подхватила юбки и поспешила прочь, пока они меня не придушили.

Маневрируя между танцующими, я подбежала к широкой каменной лестнице и решила пару секунд передохнуть. До чего неудобное платье и туфли. Ну ничего, недолго осталось мучиться.

Минутная стрелка неуловимо приближалась к двенадцати. Надо спешить.

Вверх по ступенькам на небольшую площадку.

Оказавшись там, я принялась быстро оглядываться. Так, там внизу девочки – машут мне руками. Рядом с ними пылающие гневом Стай и Джейн, которые, протискиваясь между студентами, двигались в мою сторону. А это уже плохо.

А где Тим?

Часы начали отбивать восемь ударов.

Ну же? Где же он? Мы же договорились! Что за невезение! Так, ладно, ждать больше нельзя.

Я завертелась и поспешила к дверям, которые вели на террасу.

А вот и восьмой удар.

– Снежный танец! – раздался громкий голос, который пронесся над залом.

В ту же секунду я выдохнула, развернулась к дверям, из которых как раз кто-то выходил, и выпалила на одном дыхании:

– Потанцуй со мной!

И только тогда я поняла, кого именно пригласила. Лучше бы это был Стай, вот честно. Потому что передо мной стоял демон. И я только что пригласила его на танец.

Проклятье!

Глава пятая

Удивление и шок были такими сильными, что я не сразу сообразила, что мужчина шагнул ко мне и протянул руку.

«Задушить хочет или пристукнуть... или молнией шарахнуть. Ох, Дэнни, ну ты и дура, какой молнией, скорее сосулькой».

Картинка, в которой грозный проверяющий гонялся за мной с огромной сосулькой, вызвала истерический смешок.

– Простите, – проямлила я, прикрыв рот рукой, и начала медленно пятиться назад.

– Куда же вы, Теренс? – насмешливо поинтересовался мужчина, изучая меня холодным взглядом ледяных глаз.

Вот гадство! Он меня узнал! Понятия не имею, как и каким образом, раз остальные не смогли, но факт оставался фактом. Этот демон меня узнал и теперь точно поиздевается.

Надо сказать, выглядел демон довольно симпатично. Темно-синий сюртук, белоснежная рубашка и крупная брошь у горла. Другим это придавало смешной и какой-то щегольской вид, но не РэДиару. Никому и в голову не пришло посмеяться над ним. Темные волосы зачесаны назад, но одна небольшая прядка все-таки упала на лоб, на подбородке легкая щетина, которая немного выбивалась из образа, но придавала мужчине какой-то необычный шарм.

– Я... пойду, – прошептала я.

Но не успела.

Еще один быстрый шаг вперед, и его ладонь накрыла мою руку.

Это было похоже на разряд, который возникает, когда передержишь энергетический шарик. Мягкое покалывание проносится по коже, становясь с каждой секундой все острее и болезненнее.

Здесь было примерно так же, только к дрожи добавился жар, волной прокатившийся по телу. Да так, что во рту пересохло.

Я чувствовала исходившее от его руки тепло даже через тонкую ткань перчаток.

Глупость, конечно, ледяной демон и жар. Так не бывает. Все знали, что демоны удивительного королевства Сантор отличались хладнокровием и невозмутимостью.

В этот момент я проклинала все на свете, но продолжала стоять, чувствуя спиной взгляды студентов, от которых происходящее не укрылось.

И только сейчас я поняла, что не могу уйти. Условия соглашения не выполнены, еще не выполнены до конца, ответ не получен.

– Прошу прощения... я ошиблась, – произнесла я и мотнула головой.

И руку бы с радостью выдернула из его захвата, если бы демон не держал так крепко.

– Вы пригласили меня на танец? – переспросил мужчина,

пристально изучая, словно хотел пробраться под маску, что закрывала пол-лица.

– Д-да.

Я уже была совсем не рада, что взялась за это, и с досадой прикусила нижнюю губу.

Взгляд льдисто-голубых глаз тут же скользнул вниз и задержался на губах дольше приличного. И моя кожа вспыхнула от еще одной порцией жара.

– Кхм, тээр? – пропищала я, не зная, что делать.

Вся ситуация явно выходила из-под контроля.

– Сейчас объявили снежный танец, не так ли? – вдруг тихо спросил тээр, поднимая взгляд, пока наши глаза не встретились.

– Д-да, – закивала я, ненавидя себя за жалкий голосок и нервную дрожь, которую демон, несомненно, чувствовал.

Пусть он откажет. Он должен это сделать! Все знали. И это была всего лишь шутка, розыгрыш, который все никак не заканчивался. И я все никак не могла понять

ь почему.

– Что ж, тогда я не смею отказать, – кивнул тот, оглядев меня хищным взглядом. – И с радостью приму ваше приглашение.

– Что? – ахнула я и тяжело сглотнула.

Нет, этого не может быть! Мне это снится.

– Звучит музыка, нам пора, – сообщил тот, положив мою ладонь себе на локоть, и повел к ступенькам, а оттуда к тан-

цевальной площадке.

Весь этот путь, а шли мы долго, я пыталась понять, как оказалась в этой ситуации и что теперь делать.

Вырваться и сбежать? Но нет, такого унижения демон мне точно не простит. А я и так нахожусь у него в черном списке. Иначе он не стал бы меня заваливать. Может, в этом и был какой-то извращенный смысл. Откажи я ему сейчас, и сразу получила бы билет на вылет из академии.

Никогда. Ничего страшного, потерплю немного. Подумаешь, один танец, ничего особенного... Наверное.

Сказать, что мы оказались в центре внимания, – ничего не сказать. На нас глазели буквально все. Удивление, шок, сомнения и снова шок.

Где это видано, чтобы демон, да еще обладающий таким высоким статусом, начал танцевать в академии. Да еще снежный танец. И с кем? С обычной студенткой, которую сам же и завалил на зачете всего несколько часов назад.

До чего абсурдная и невероятная ситуация. Я бы, может, и посмеялась, если бы могла выдавить из себя хоть звук.

На балу не было студента, который не пялился бы на нас сейчас. Даже музыканты на небольшом балкончике отложили в стороны инструменты и привстали со своих мест, пытаются разглядеть нашу странную и невероятную пару.

От шепотка, который пронесся по залу, с каждой секундой становясь все громче, мне хотелось вжать голову в плечи и куда-нибудь спрятаться. Несомненно, РэДиара все узнали.

Я четко могла услышать его имя. Но вот моя персона пока оставалась неизвестной.

– Кто это?

– Кто она?

– Ты ее знаешь?

– Кто?.. Кто?..

Меня не узнали. Пока. Уверена, Джейн и Стай скоро всех просветят насчет личности таинственной девицы в открытом голубом платье. Так что это вопрос времени.

Выйдя на середину танцевальной площадки, мы развернулись, встав друг напротив друга. Демон изучал меня, а я – его брошку у горла. Красивая такая, и сапфир большой. Дорогой, наверное. И ему идет.

– Расслабьтесь, Теренс, я вас не съем, – насмешливо произнес РэДиар.

От неожиданности я настолько забылась, что подняла на него взгляд и ответила:

– Я в этом не уверена.

Не надо спрашивать, о чем я думала в этот момент. Вот ни о чем. И поэтому за языком не следила. А когда поняла, что натворила, было уже поздно.

– Ой, – выдохнула я, прикусив губу.

Наверное, надо извиниться. Хотя с другой стороны, за что? За правду?

В общем, лучше просто помолчать, оттанцевать с мучительным видом и сбежать. Желательно на край света и там

спрятаться. Но по факту – к себе в комнату. Забраться под одеяло и сделать вид, что ничего не произошло.

Если бы это могло помочь...

Демон ничего не сказал, опять странно на меня глянул, хмыкнул, и только потом перевел взгляд на замерших музыкантов, которые свесились с перил, пытаясь нас рассмотреть.

– Музыка, пожалуйста.

Вроде попросил и довольно вежливо сказал, а холодком потянуло. Музыканты дернулись, немного побились друг об друга, сумев каким-то чудом не поломать инструменты. Пару раз до меня долетало несколько крепких словечек и не очень приличных словосочетаний. Заскрипели отодвигаемые стулья.

Первые несколько секунд раздававшиеся звуки сложно было назвать музыкой, скорее какофония. Но вскоре все поменялось, и над залом зазвучал снежный танец.

Очень красивая мелодия и одна из самых любимых не только у меня – у многих других. Даже теплолюбивая Лейла не смогла устоять перед очарованием снежной музыки и магии льда, которая всегда просыпалась с первых же нот.

Я чуть отступила назад, придерживая подол юбки, и выставила правую ногу вперед, мысленно отсчитывая такт.

Раз-два-три. Я притопнула в такт ударным, постепенно успокаиваясь. А под нашими ногами на прозрачной светящейся площадке начали расцветать ледяные цветы.

В следующую секунду тэар взял меня за руку и слегка дер-

нул на себя. Я крутанулась, прижимаясь спиной к его груди, и часто задышала. Правда, едва не подавилась воздухом, ощутив у себя на животе горячую ладонь. Не знаю, каких сил мне стоило не дернуться и продолжить танец.

Мы синхронно ступили назад, круг, два шага вперед, не переставая тесно прижиматься друг к другу. На площадке мы были не одни, под каждой парой расцветал свой собственный цветок. Но я с трудом могла это разглядеть. Перед глазами словно пелена возникла. Да и музыку было сложно расслышать сквозь грохот собственного пульса.

– Спокойнее, не надо так волноваться, – шепнул демон мне на ушко.

Зря он это сделал. Та капля выдержки, что оставалась, исчезла. Охнув, я дернулась, наступив ему на ногу каблукком. Но мужчина удержался и даже не вздрогнул от боли. А ведь надавила я сильно.

Вновь сменилась мелодия, появились струнные, и, крутанувшись в его руках, я отступила, глядя демону прямо в глаза, которые сейчас не были осколками льда. Мне показалось или желтый ободок стал больше, занимая практически всю радужку?

Рассмотреть я не успела.

Демон внезапно оказался рядом, положив руки мне на талию. Раз – и я взмыла вверх, откинув руки назад и высоко задрав голову. Подставляя лицо крупным снежинкам, падающим с потолка.

Щекотно.

Я не смогла сдерживать тихого смеха, который тут же погас, стоило демону опустить меня вниз. Снова притоп. И мы закружились на одном месте, образуя небольшой снежный вихрь.

Несмотря на антураж, холодно не было. Наоборот, жарко. Щеки покраснелись, и улыбку сдерживать было все сложнее.

Он снова развернул меня к себе, прижимая спиной к груди. Я чувствовала, как ровно и сильно билось его сердце, и мое тоже начало успокаиваться. Цветок под нами раскрылся полностью, но у меня не было возможности остановиться и рассмотреть его. Наверное, со стороны это выглядело очень красиво и эффектно.

Танец подходил к своему логическому завершению, когда внезапно снежинки, окружавшие нас, вдруг затвердели, превращаясь в кусочки льда, все быстрее кружащиеся вокруг.

Один из них больно царапнул кожу предплечья, оставляя капельки крови.

Вскрикнув, я шарахнулась, попадая прямо в объятия демона.

– Держись, – вдруг шепнул РэДиар.

Времени спорить не было, как и выяснять, что происходит. Что бы это ни было, ничем хорошим это закончиться не могло. Никогда не слышала, чтобы магия танца была агрессивной и пыталась причинить боль.

Я послушно обняла его за талию, но не обернуться не мог-

ла.

Острые осколки окружали нас, соединяясь между собой, словно собираясь заключить в ледяной плен.

А демон начал меняться. Тело стало шире и мощнее. Раздался хруст ткани, и из плеч выросли два огромных крыла, которые бережно укрыли меня, словно кокон.

Стало темно.

– Не бойся, – раздался над головой его голос.

Я даже не успела сказать, что не боюсь, когда его руки сомкнулись у меня на талии. Сделав рывок, мужчина взлетел над залом, разбрасывая осколки в разные стороны. По крайней мере, звон я слышала прежде, чем демон вынес меня прочь из академии.

Шок был таким сильным, что я даже не думала сопротивляться, лишь сильнее вцепилась в него руками, прижимаясь всем телом. Можно было и ногами обвить со страха, но платье не позволяло. Ну а когда шок прошел, сопротивляться было совсем глупо: свалиться можно.

Поэтому я набралась терпения и позволила себя... тащить? Другого слова мне в голову не приходило.

Еще бы знать, куда именно меня тащили. Летели мы не так долго, поэтому разобрать было сложно. Попытки повернуть голову и осмотреться тоже успехом не увенчались. Ветер вперемешку со снегом бил в лицо, да и летели мы слишком высоко, чтобы что-то разобрать.

В конце концов, моим единственным важным занятием

было не замерзнуть. От демона, конечно, шло тепло, но мороз и легкость платья никто не отменял.

– Потерпи, – прошептал голос у самого уха, заставив меня вздрогнуть, на этот раз от испуга. – Немного осталось.

Еще один толчок, и мы приземлились. Сначала он. А потом и я почувствовала твердую землю под ногами.

В ту же секунду отцепилась от него и отшатнулась, обхватывая плечи руками. После чего быстро осмотрелась.

– Где мы?

Балкон.

Красивый такой, с белыми перилами в виде небольших пузатых колонн и широкими бордюрами. И совершенно незнакомый. Балкончик выходил во внутренний дворик, и кроме соседних стен и снега увидеть что-то было трудно.

– Зайди внутрь, – велел демон.

Я бросила короткий взгляд на его мощную крылатую тень и, тяжело сглотнув, повернулась.

За моей спиной был широкий вход в комнату в насыщенных темных тонах. И даже отсюда я видела, как ярко горел огонь в камине, напоминая о холоде на улице. Поэтому снова обошлось без споров и расспросов.

Войдя внутрь, первым делом подбежала к камину, протягивая к нему дрожащие руки и блаженно вдыхая, чувствуя, как тепло начинает медленно согревать. Демон последовал за мной, плотно закрыв балконную дверь.

Я была так занята, что даже не отреагировала, когда за

моей спиной закрипело пододвигаемое кресло.

– Присядь, – велел демон.

Я так же беспрекословно села, продолжая протягивать руки к огню.

Буквально через пару секунд на мои плечи лег мягкий светлый плед.

– Спасибо, – поблагодарила я, решив все-таки взглянуть на мужчину.

Он снял камзол и теперь стоял в одной рубаше, повернувшись спиной ко мне. Я видела рваные следы на белой ткани в том месте, где прорезались крылья. А ведь я так толком и не рассмотрела его вторую ипостась. Слишком темно было на улице, и лицо скрывалось в тени. Зато глаза разглядеть смогла. Все серое из них словно исчезло, и радужка стала полностью золотистой.

Изучала я его недолго. Демон повернулся и направился ко мне, неся два стакана с коричневой жидкостью.

– Выпей, – приказал он, вручая мне один из них.

Мне даже не надо было принюхиваться, чтобы понять, что там алкоголь.

– Спасибо, но я не пью спиртное.

– Сказал, выпей, – заявил тот, усаживаясь в соседнее кресло и тоже пододвигаясь к камину. – Ты замерзла и можешь заболеть.

– Спасибо, но...

Договорить не смогла, потому что весьма громко и очень

некультурно чихнула, едва не расплескав жидкость на себя.

– Ну что я говорил, – самодовольно заявил демон.

Спорить с ним не стала. Все равно не поможет. Такие, как РэДиар, не воспринимают отказ в любом виде. Но и напиться не собиралась. А то мало ли что случиться может. Выкрал с бала, притащил меня неизвестно куда, теперь еще и напоить хочет. Все как по сценарию, которым меня пугала бабушка при каждой встрече.

Я сделала один-единственный крохотный глоток. И тут же закашлялась, захрипела, ловя ртом воздух.

Что за мерзость? словно жидкий огонь проглотила, и он теперь медленно пожирал меня изнутри.

– Какая гадость, – выдала я, как только смогла говорить.

– Зато хорошо согревает, – невозмутимо заявил демон.

Так, я вроде бы согрелась, пришла в себя, пора уже прояснить некоторые моменты.

– Зачем вы забрали меня с бала? – задала я первый вопрос, решительно вздернув подбородок и смотря ему прямо в глаза.

– Магия танца очень странно среагировала на тебя.

– На меня или на вас? Я танцевала этот танец, и ничего подобного не было.

– Я тоже, – неожиданно усмехнулся демон, откидываясь на спинку кресла и как-то странно меня изучая, вертя в руке стакан со спиртным. – Тогда, выходит, магия среагировала не на тебя и не на меня, а на нас.

Ох, что-то мне совсем не понравилось, как это «нас» прозвучало в его исполнении. И взгляд его не понравился. Было в нем что-то такое... странное и непонятное. Я никак не могла сообразить, что. На меня никто никогда так не смотрел. И это пугало, потому что я не знала, что делать. И что еще страшнее, не знала, что будет делать он.

– А почему она так отреагировала? – осторожно спросила, поставив стакан на подлокотник и кутаясь в покрывало.

Заодно и вырез прикрыла. Демон хоть и не смотрел на него, но все равно было неловко.

– Не знаю.

По глазам видела, что врет. Все он знает, но говорить отказывается. Ну и ладно. Проглотим пока и это.

– Но вы могли перенести меня на балкон академии, зачем же было улетать прочь?

– Не мог. Магия достала бы и там.

Кхм, до чего же беспринципный тип.

– Тогда доставили бы в общежитие. Тут недалеко.

– Там нет нормального балкона и приземлиться негде. Здесь удобнее всего.

– А где это – здесь? – осторожно уточнила, снова осматриваясь.

Обычная комната. Темные тона, много дерева, стеллажи с книгами, в углу массивный стол с креслом, обтянутым красным бархатом. На полу пушистый ковер с красивым орнаментом, на окнах – темно-бордовые шторы с золотыми ки-

сточками.

– Это мой дом.

Вспомнив про маску, я как раз стащила ее с лица. И так и застыла с ней в руке, ошарашенно хлопая ресницами.

– К-как дом?

И главное, где? В Санторе? Так мы бы не успели туда долететь так быстро. Это я точно знала. До столицы тоже далеко. Так куда он меня потащил и как теперь отсюда выбираться?

– А вот так, – делая еще один глоток, отозвался демон и даже не сморщился. – Он находится на территории академии. Крайний на улице преподавателей. Ректор как раз по соседству живет.

– Наш ректор? – упавшим голосом уточнила у него.

– Ваш.

Ну то, что на территории академии, – это хорошо. А вот что до общежития мне надо пройти по главной площади мимо всех учительских домов, свернуть на аллею и только потом попасть к нужному зданию – не очень. Да еще зимой и в таком виде.

– И что мне теперь делать? – упавшим голосом спросила я.

Скорее даже у самой себя, чем у него. Демона-то точно мои проблемы мало волновали.

– Греться, – невозмутимо отозвался РэДиар.

Я даже немного разозлилась. Ему-то все равно, а я и так находилась в подвешенном состоянии после проваленного

зачета.

– Вы хоть представляете, как это выглядит со стороны? – с досадой спросила, глядя прямо в серые глаза с золотистым ободком.

– Что именно?

– Мое нахождение здесь!

– И как? – проявил интерес демон.

– Будто я пришла отрабатывать проваленный зачет!

Всему виной нервы и шок, а еще страх и потрясение. Ни-чем иным я свои слова и намеки объяснить не могла. Но сказанного не воротишь, и я... я готова была опровергнуть его низменные желания, если такие имелись.

– Даже так? – спросил он и улыбнулся.

Чуть заметно, слегка приподняв уголки губ, но глаза внешне потеплели. А мне стало еще страшнее. Вдруг я ему сейчас подала идею, как стоит поступить?

– Зачем вы завалили меня на зачете? – прямо в лоб спросила и замерла, ожидая ответа.

– С чего ты решила, что я специально завалил тебя на зачете? – поинтересовался мужчина, устраиваясь поудобнее и делая еще один глоток из своего бокала.

– Потому что завалили. И это заметили все.

– Ты не выдержала блиц опрос и не ответила на мой вопрос.

Формально он был прав. Но только формально.

– Но остальным вы поставили, хотя их знания и ответы

намного хуже моих, – заметила я.

– Они же не претендуют на звание лучшей ученицы своего курса.

– Я тоже на это звание не претендую, – произнесла я совершенно искренне. – Для того чтобы стать лучшей, необходимо быть отличницей по всем предметам.

– А с боевой подготовкой не получается, – вставил демон. – И ты компенсируешь все теоретическими знаниями. Боевик-теоретик. Неожиданное сочетание.

Я замерла, не зная, что сказать. Все он понял. И точно определил мое шаткое положение на курсе.

– Это не запрещено нормами и правилами академии. Я все экзамены и зачеты сдаю вовремя, у меня нет хвостов.

– Но ты не боевик, Теренс. И это знают все.

Неужели выгонит? Вот так возьмет и отчислит с курса? Полномочия-то позволяют, и ответить мне ему нечем. Или... а если это всего лишь прелюдия? И сейчас начнется шантаж. Вот только предложить демону мне нечего.

– Если вы это знали с самого начала, – осторожно произнесла я, – то почему помогли во время дуэли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.